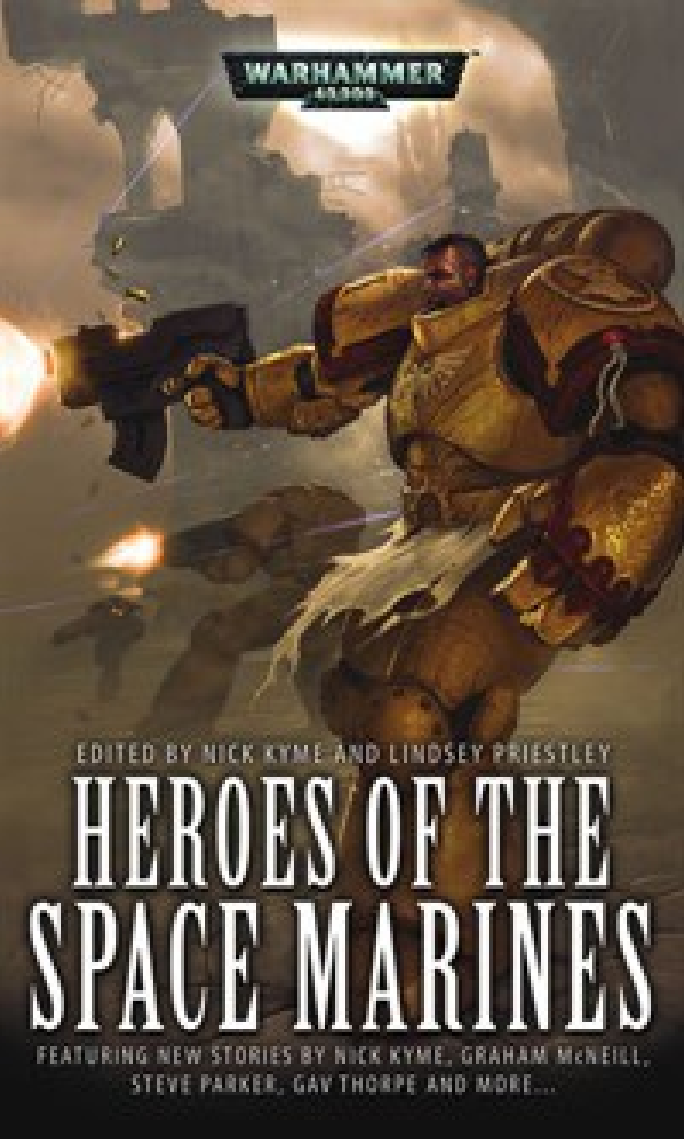

The background of the cover is a dramatic illustration of a Space Marine in full golden armor, leaping through a cloudy, battle-torn sky. He is holding a large, black power fist in his right hand, which is extended forward. In his left hand, he carries a large, cylindrical object, possibly a canister or a piece of equipment. The scene is filled with smoke and fire, suggesting a recent battle. In the distance, another figure can be seen falling through the air.

WARHAMMER

40,000

EDITED BY NICK KYME AND LINDSEY PRIESTLEY

HEROES OF THE SPACE MARINES

FEATURING NEW STORIES BY NICK KYME, GRAHAM McNEILL,
STEVE PARKER, GAV THORPE AND MORE...

Охота за головой

Стив Паркер

...

...

По занавесу космоса, усеянному
булавочными головками звёзд, двигалось
нечто огромное, тёмное, хищное, заслоняя,
словно глотая целиком, бриллиантовые
россыпи созвездий. Размерами это нечто

...

накрыло бы городской квартал; его
выпученные глаза, похожие на глаза
огромной слепой рыбы, излучали злобный
зелёный свет.

Он был страшен на вид, этот левиафан,
этот предвестник неминучей гибели, и
его приход нёс

страдания и смерть бесчисленным
жертвам столетиями, которые он провёл
среди звёзд. И сейчас он

нёсся, вспарывая чернильную тьму, на
хвостах восплаённо-красной плазмы сквозь
субсектор Харибда.

По достижении пункта назначения его

зверинные черты начали меняться. Новые
огни, гораздо более
яркие и резкие, чем свет из глаз,
потаргивая, оживали на его морде,
высвечивая тириады
разнокалиберных обломков, которые,
кружась, плыли по высокой орбите над
сияющей оранжевой
сферой Арронакса-2. Неморопливый,
ленивым движением левиафан опустил
огромную нижнюю
челюсть и, разинув пасть, принялся
насыщаться.

Поначалу отсвечивающие обломки,
которые он заглатывал, не превышали
размеров человека. Но
вскоре в раскрытую пасть, проплывая
между клинообразных зубов, в глубины
чёрной глотки
потянулись куски покрупнее.

Чудовище набивало брюхо летающим в
костосе хлатом несколько часов, пожирая
всё, что пролезало в
рот. Добыча была хороша. Когда-то в

далёком прошлом здесь произошло жестокое сражение. И всё, что теперь осталось -- это обогранные планеты и остовы мёртвых кораблей, кружащие в медленном

эллиптическом танце вокруг местной звезды. Но у остовов всё же было будущее. Подобранные

однажды, они будут перекованы заново, отлиты в новые формы, которые понесут смерть и страдания

новым бессчётным жертвам. Потому что этот зверь, этот ненасытный монстр пустоты, конечно же, был

совсем не зверем.

Он был орочьим кораблём. И огромные иероглифы, неряшливо наталёванные на его бортах,

указывали, что корабль принадлежал клану Смертельных Черепов.

Огромная железная челюсть корабля с лязгом захлопнулась, и сразу же начало восстанавливаться

давление. Процесс занял около двадцати

минут, насосы заполняли трофейный отсек
хоть и вонючим, но пригодным для
дыхания воздухом. Коридор за герметично
закрытыми дверями, ведущими в отсек,
был битком набит орками, которые, рыча
от нетерпения, колотили кулаками по
толстым

металлическим переборкам. Они
толкались и пихались, пытаясь пробиться
поближе к дверям. И когда

уже, казалось, вот-вот разыграется
стертоубийство, завыла сирена и тяжёлые
створки разошлись в

стороны. Орки хлынули внутрь,
расталкивая и отпихивая друг друга,
торопясь к грудам металлолома в

неистовом стремлении заполучить самые
лучшие куски.

Между наиболее крупными и
темнокожими орками тут же разгорелись
драки. Гиганты ревели,

толкались, лязгали клыками и лупили
друг друга аугментированными лапами, в
изобилии

щетиनिвшитися различным оружиет и
инструментати. Они бы поубивали друг
друга, если бы не

были облачены в громоздкие
кибернетические доспехи. Это была не
простая зеленокожая солдатня.

Это были орки уникальной породы,
инженеры своей расы, каждый из них
появлялся на свет с

врождённым пониманием машин, жёстко
запрограммированным на генетическом
уровне наравне с

любовью к насилию и пыткам.

И как и в любой касте, были среди них и
представители постыжлѐнее. Пока самые
могучие ревели и

били себя в общую железом грудь,
одинокий орк, пониже и победнее других,
держась в тени, пробирался тимо,
натереваясь первым подобраться к добыче.

Этого орка на грубом языке его расы звали
Горзрот, и, несмотря на невероятное
количество обломков, заглоченных
кораблѐм, ему не понадобилось много

времени, чтобы найти кое-что по-настоящему ценное. У самой стены отсека, заполненного хламом, ближе к огромным железным зубам корабля, он обнаружил покорёженную носовую часть человеческого корабля средних размеров. Остатривая её, Горзрот отметил торчащие спереди стволы орудий. Сердце орка забилося быстрее. Исправные они или нет, он сможет стереть великоленные штурвины из этих трофейных орудийных систем. Тогда он станет более опасным орком - орком, с которым придётся считаться.

Воровато оглянувшись через плечо и убедившись, что никто из больших не обратил на него внимания, Горзрот пробрался к оторванной носовой части, вытянул кривую лапу и коснулся её корпуса.

Броневые

плиты обломка, изрытые выбоинами и воронками от попаданий плазмы и ударов торпед, находились

в плачевном состоянии. Ближе к задней части, к месту отрыва от остального корабля, искорёженный

металл почернел. Похоже, что корабль разнесло на куски взрывом. Однако причина разрушения

корабля для Горгрота не значила ничего. Значение имел лишь его потенциал. В крошечных мозгах орка

одна за другой уже проносились вспышки смертоносного вдохновения, их было так много, что он, фактически, забыл дышать, пока лёгкие не напомнили о себе болью. Эти видения были даром Горка и

Морка, кровожадных орочьих богов, и он уже испытывал подобное много раз до этого. Каждый орочий

инженер испытывал такое, и ничто, кроме вспарывания вражеской плоти, не давало столь абсолютного чувства правильности.

Но, несмотря на это, какая-то незначительная мелочь всё же отвлекала Горгрота от восторженного

общения с богатыми.

В нижней части левого борта разрушенного носа загорелся огонёк; он подмигивал Горзроту из-под

путаницы балок, тросов и выщербленных плит брони, разжигая его простецкое любопытство и маня к

себе. Маленький зелёный огонёк, нечто вроде кнопки. Горзрот принялся расчищать обломки вокруг.

Вскоре, несмотря на помощь гидроусилителей своего доспеха, он уже истекал потом, хрипя и рыча от натуги.

За считанные минуты он убрал всё, что мешало добраться до тигающего огонька, и выяснил, что это

действительно какая-то кнопка.

Горзрот уже вытянул палец, чтобы нажать её, как вдруг какая-то неодолимая сила рванула его назад.

Пролетев над полом, он с возмущённым рыком тяжело рухнул на спину. Не медля ни секунды, Горзрот

попытался вскочить на ноги, но огромный
металлический ботинок припечатал его к
полу, прогнув

броню на брюхе и глубоко вогнав его в
ковёр острых обломков.

Горзрот поднял взгляд и наткнулся на
горящие красным глаза самого крупного,
самого могучего орка в
трофейном отсеке.

Зазог, личный инженер могущественного
военного вождя Бальтазога Дурнокрова.
Большинству орков

на корабле хватало мозгов, чтобы не
оспаривать его выбор добычи. Именно
поэтому Заzog всегда

приходил в трофейный отсек самым
последним: его неторопливость была
знаком абсолютного

превосходства над остальными
трофейщиками.

И вот Заzog сделал свой выбор, оставив
Горзрота и пропав к разрушенному носу.
Там он присел, разглядывая тигающую
кнопку. Он прекрасно понимал, что она

означает. На борту должен быть действующий источник энергии - гораздо более ценная находка, нежели большинство остального

хлама. Зазог выдвинул из среднего сустава левой механизированной лапы горелку и выжег на борту

разрушенного носа грубое подобие личного знака. Затем он поднялся на ноги и взревел, бросая вызов окружающим.

Кучки гретчинов, самых жалких представителей расы оркоидов, в панике порскнули в стороны, исчезая

в укрытии сутрака. Остальные орки отступили на шаг, злобно ворча и огрызаясь в сторону Зазoga. Но ни один не осмелился принять вызов.

Зазог по очереди оглядел каждого, заставляя их, одного за другим, либо опустить взгляд, либо принять

смерть от его руки. Затем, удовлетворённый выказанным почтением, он повернулся и толстым

пальцем нажал тизающую зелёную кнопку.

Ничего не произошло. Зазог рыкнул и нажал ещё раз. Но-прежнему ничего. Он уже собирался начать

колотить по кнопке кулачищем, как вдруг услышал шум.

Шипение отпирющихся воздушных затворов.

Дверь дрогнула и заскользила вверх, уходя внутрь корпуса.

Морщинистую, покрытую шрамами моргу Зазога перекосила жуткая ухмылка. Да, на борту был

источник энергии. Работающая дверь доказала это. Он, как и Горзрот, начал ощущать вспышки

божественного вдохновения, видения оружия столь грандиозного и смертоносного, что его

ограниченные мозги едва могли вместить такое. Но это не имело значения. Боги будут действовать

через него, как только он примется за работу. Его руки будут автоматически

воплощать то, что его мозг

мог едва осознать. Так было всегда.

Сдвигная дверь втянулась полностью, открыв вход, через который бронированная туша Зазога

едва-едва могла протиснуться. Он сдвинулся вперёд с намерением пролезть внутрь, но так и не успел

этого сделать.

Полутрак за дверью издал тихий кашляющий звук.

Череп Зазога разлетелся фонтаном крови и фрагментов кости. Обезглавленное тело опрокинулось

спиной в хлам, устилавший пол отсека.

Остальные орки раскрыли рты от неожиданности. Они глазели на лежащее тело Зазога, пытаясь

разобраться в неясных предупреждениях, крутившихся в мозгах. Плюнув на очевидную опасность, самые крупные орки поспешно принялись объявлять рыком свои притязания на освободившуюся

добычу и отпихивать в сторону других,

мало задумываясь, что их собственная
смерть может быть
близко.

А смерть была совсем рядом.

Из двери, открытой Заголом,
вылетнула огромная чёрная тень.
Гүланоуг, не такой рослый как орки
вокруг, но всё равно массивный, двигался с
таким проворством и уверенностью, что с
ним не сравнился

бы ни один орк. Его глиняные
адамантиевые когти трещали и
искрились разрядами смертоносной
энергии, когда он, кружась словно
убийственный стерч, раздавал вокруг себя
режущие и колющие

удары. Он убивал и убивал, тёмно-красная
кровь хлестала вокруг него огромными
фонтанами.

Зеленокожие валялись словно мешки тмаса.

Из развалины появились ещё четыре тени.
Как и первая, все они были облачены в
тяжёлую

кератитовую броню чёрного цвета. У всех

на массивном левом наплечнике
красовалась замысловатая
эмблема из черепа и литеры «J». Символ
на правом наплечнике, однако, у каждого
был свой.

- Зачистить помещение, -- отрывисто
бросил в котлинка один из них. Его болтер,
снабжённый

глушителем, харкнул смертью в
ближайшего орка. -- Быстро и без шума.
Уничтожить оставшихся

прежде, чем поднимется тревога. --
переключив канал, он произнёс: - Сигма,
это Коготь-Альфа. Первая

фаза завершена. Команда внутри.
Зачищает точку входа.

«Вас понял, Альфа», -- ответил
невыразительный голос на другом конце
канала. -- «Продолжайте

задание. Эвакуация через час, как
запланировано. Капитану Регторн
приказано уходить в случае, если

вы пропустите время сбора, так что
держите свою команду на коротком

поводке. Это не операция по

зачистке. Ясно?»

- Я в курсе, Сигма, -- резко ответил командир истребительной команды.

«Так-то лучше», -- произнес голос. -- «Конец связи».

Зачистка трофейного отсека заняла у «Когтя» меньше минуты. Брат Раут из оргена Экзорцистов

выстрелил в бегущего к выходу гретчина. Тварёныш споткнулся: бесшумный болт вонзился ему в

спину. Полсекунды спустя заглушенный плотью хлопок разнёс гретчина на куски.

Он стал последним из двадцати шести трунов, валяющихся среди куч собранного хлама.

- Каррас, цель уничтожена, -- доложил Раут. - Всё чисто.

- Принято, -- ответил Каррас. Он повернулся к костогесантнику с тяжёлым огнемётом: - Отни, ты

знаешь что делать. Остальным, прикрыть вход.

Весь отряд, за исключением Омни, немедленно занял позиции, перекрывающие вход из коридора, откуда пришли орки. Омни, также известный как Максимлион Восс из Имперских Кулаков, отошёл к стене, сначала к левой, потом к правой, сноровисто работая над несколькими толстыми

гидравлическими поршнями и силовыми кабелями.

- Грязно сработано, Каррас, -- произнёс брат Соларион. - Ты позволил им увидеть наше появление. Я же

говорил, что надо пустить дым. Если бы хоть один сбежал и поднял тревогу...

Каррас пропустил замечание мимо ушей. Соларион просто вёл себя как... Соларион.

- Кончай, Пророк, -- сказал брат Зиг. Он предпочитал называть Солариона прозвищем, которое сам же и

придумал, хотя прекрасно знал, как оно раздражает гордого Ультрадесантника. -- Помещение

зачищено. Никто не сбежал. Грамотей

знает, что делает.

Грамотей. Так они называли Карраса, точнее так его называли брат Восс и брат Зиг. Раут и Соларион

упорно звали его по фамилии. Сигма всегда называл его Альфа. А боевые братья на Окклюдусе, родном мире ордена Призраков Смерти, называли его просто по имени, Лиандро, а иногда и просто кодициет - по его званию в библиариусе.

Карраса не особенно волновало, как его называют, пока каждый исполняет свой долг. Ему была

предложена честь служить в Карауле Смерти, и он принял её, зная о той великой славе, которую

принесёт эта служба и ему, и его ордену. Но он не будет сожалеть, когда его обязательства перед

Святой Инквизицией Императора будут исполнены. Жизнь Астартес кажется гораздо проще, когда ты среди братьев по ордену.

Когда он вернётся домой, Каррас не знал.

Срок службы в Карауле Смерти не был фиксированным.

Инквизиция требовала от тех, кого призывала, очень многого. Каррас мог не увидеть много прекрасных городов-крепостей родного мира ещё десятки лет... если проживёт так долго.

- Готово, Грамотей, -- доложил Восс, присоединяясь к отряду.

Каррас кивнул и указал на разбитый пикт-экран и руническую клавиатуру, торчавшую из стены рядом с единственным входом в отсек: - Как думаешь, сможешь из этого что-нибудь вытащить?

- На экран вряд ли, -- ответил Восс, - но могу попробовать подключить вывод данных прямо на визор.

- Давай, - сказал Каррас, - только быстро. -- Остальным приказал: - Переходим ко второй фазе.

Соларион, ты первый.

Ультрадесантник коротко кивнул, поднялся с занятой среди хлама позиции и

прокрался в полутёмный

коридор, держа болтер наготове. Несмотря на огромный вес доспехов, он двигался мягкими, почти

бесшумными шагами. Ториас Телион, прославленный командир скаутов Ультрагесанта и бывший наставник Солариона, мог гордиться своим учеником.

Один за другим все члены команды, за исключением Восса, последовали за Соларионом.

В покрытых ржавчиной и грязью коридорах орочьего корабля освещение присутствовало, но

электрические светильники, которые зеленокожие развесили вдоль труб и коробов, были старыми и в

отвратительном состоянии. Исправными была едва ли половина. Но и те гудели и моргали в

непрерывной борьбе дать хоть немного света. Но даже это слабое освещение беспокоило командира

отряда. Инквизитор, известный членам
«Когтя» лишь по позывному «Сигма»,
приблизительно оценил

население ороczego корабля более чем в
двадцать тысяч. И Каррас прекрасно
понимал, что при таком

соотношении сил темнота и скрытность
были его лучшим оружием.

- Вырубите свет, -- проворчал он. -- Чем
больше мы останемся незамеченными,
тем больше у нас

шансов свалить с этого проклятого
корыта.

- Мы можем расстреливать их по мере
продвижения, - предложил Соларион, - но я
бы не стал тратить

патроны на то, что не истекает кровью.

Как раз в этот момент Каррас услышал в
комбинке голос Восса: «Я закончил с
терминалом, Грамотей.

Удалось вытащить из центральной
памяти корабля несколько старых
грузовых деклараций. Но больше
ничего стоящего. Этот корабль, по всей

видимости, был гражданским тяжёлым
транспортником, тип

«Магеллан», построен на Стигиях.
Назывался «Негас».

- Никаких схем?

«Большая часть центральной памяти
сильно повреждена. Ему тысячи лет. Нам
повезло, что удалось
достать и это».

- Сигма, это Альфа, -- сказал Каррас. --
Корабль орков перестроен из имперского
транспортника под
названием «Негас». Прошу предоставить
схемы корабля, приоритет один.

«Я слышал», -- ответил Сигма. -- «Вы
получите их сразу, как получу я».

- Восс, где ты сейчас? -- спросил Каррас.

«Угу к вам», -- ответил Имперский Кулак.

- Не знаешь, который кабель питает свет?

«Посмотри наверх», -- ответил Восс. --

«Видишь провода на потолке? Тот,
который потолще, третий

слева. Готов поставить свой нож, это он».

Каррасу не нужно было даже отдавать приказ. Как только Зиг услышал слова Восса, его правая рука взметнулась вверх. Голубая вспышка отметила место, где когти Гвардейца Ворона прошли сквозь кабель, и коридор погрузился в крошечную тьму.

Для костогесантиников, однако, всё оставалось ясным как при свете дня. Шлемы седьмой модели, как и всё в их арсенале, были серьёзно доработаны лучшими оружейниками Инквизиции. Они могли похвастаться режимом совмещённого ночного и теплового видения, превосходящим всё, чем Каррас пользовался раньше. За три года командования «Когтем» подобные штучки склоняли чашу весов в их пользу столько раз, что он уже перестал считать. Он лишь надеялся, что так будет ещё много раз в будущем, но это уже целиком зависело от

их выживания здесь, а он слишком хорошо понимал, что

шансы были против них с самого начала. Дело было даже не в количестве врагов или ограниченном

времени. Здесь было что-то такое, с подобным которому встречаться раньше приходилось лишь

немногим истребительным командам Караула Смерти.

Каррас уже ощутил его присутствие где-то на верхних этажах корабля.

- Продолжать движение, -- приказал он.

Через три минуты после того, как Зиготрубил свет, Соларион шикнул, призывая остановиться.

- Каррас, -- проскрежетал он, - у меня тут многочисленные ксеносы впереди. Советую тебе подойти и взглянуть.

Каррас приказал остальным ждть и двинулся вперёд, стараясь не удариться и не протереться

широкими наплечниками о мешанину

переплетённых труб, идущих вдоль обеих стен. Пригнувшись

рядом с Соларионом, он понял, что о столь слабом шуме можно было не беспокоиться.

Перед ним, в

высоком восьмиугольном помещении столпилось более сотни орков. Они улюлюкали, хохотали и

боролись друг с другом, пытаясь протиснуться поближе к центру комнаты.

Ни Каррас, ни Соларион ничего не видели из-за стены широких зелёных спин, но там, в середине, несомненно, находилось нечто, привлекавшее внимание орков.

- Что они делают? -- прошептал Соларион.

Каррас решил, что есть лишь один способ узнать. Он сфокусировал сознание на дне желудка и

принялся читать «Литанию Зрения Вне Зрения», которой обучил его бывший наставник, старший

библиарий Афион Кордат, в первые годы в библиариусе.

Под шлемом, скрытые от взгляда

Солариона, глаза Карраса, обычно тёмно-красные, засияли белым

потусторонним огнём. На лбу открылась рана. Одинокая капля крови скатилась по переносице и вдоль

тонкого, острого носа. Медленно, по мере того, как он часть за частью раскрывал душу опасной силе

изнутри, рана расширялась, открывая физическое проявление его психического внутреннего ока.

Каррас ощутил, как сознание выходит из тела. Силой воли он послал его в глубину помещения, поднимаясь над спинами орков и глядя на них сверху вниз.

Он увидел огромную яму, утопленную в центре металлического пола. Она была наполнена

отвратительными яйцевидными тварями всевозможных расцветок; их крошечные красные глазки

располагались над чересчур большими ртами, усеянными острыми как бритва зубами.

- Это трапезная, - сообщил Каррас по связи отряды. - В центре - яма со сквизами.

Он наблюдал через спроецированное сознание, как зеленокожие, стоя на краю, били в яму жутко

зазубренными палками, цепляя добычу за податливую плоть. Затем они поднимали сквиза,

верещащего и истекающего кровью, в воздух, хватали его зубами, срывая скрюченных, и пожирали.

- Они заняты, - сказал Каррас, - но нам придется найти другую дорогу на эту сторону.

-пусти меня, Грамотей, - подал сзади голос Восс. - Я сделаю из них жаркое прежде, чем они поймут, что на них напали. Призрак меня прикроет.

- Только прикажи, Грамотей, - с готовностью отозвался Зиг.

Призрак. Это про Зифера Зига. Если снять с него шлем, то можно сразу понять, за что он получил своё

прозвище. Как и Каррас, и как все братья
подобных орден, Зиг стал жертвой
неправильного

меланхолического имплантата, небольшой
мутации своего древнего и во всём
остальном достойного

геносемени. Его кожа, как и кожа
командира отряда, была белой как мрамор.
Но если Каррас обладал

кроваво-красными глазами и белыми как
мел волосами настоящего альбиноса, то
глаза Зига были

чёрны как уголь, и волосы его были не
менее тёмными.

- Отставить, - сказал Каррас. - Мы
найдем другой путь.

Он отправил своё астральное «я» дальше в
помещение, отчаянно стараясь найти
способ пройти так, чтобы не всполошить
врага, но выбирать, похоже, не
приходилось. И лишь направив сознание
вверх, он увидел то, что искал.

- Под потолком есть переход, - сообщил
он. - Выглядит хрупким и очень ржавым,

но если ты пойдёшь

по одному, он должен выдержать.

Резкий ледяной голос из котлинка перебил его: «Коготь-Альфа, приготовьтесь к приёму схем. Начинаю передачу».

Каррас усилием воли вернул сознание обратно в тело, и его светящийся третий глаз закрылся, оставив

лишь тонкий незаметный шрам. Используя обычное зрение, он сверился с внутришлемным дисплеем

и подождал, глядя, как докачиваются последние проценты передачи. Когда загрузка файла

завершилась, Каррас мысленным импульсом вызвал его, и шлем спроецировал мерцающее зелёным изображение схемы корабля прямо на сетчатку левого глаза.

Остальные, он знал, видят то же самое.

- Согласно этим планам, - сказал он, - недалеко от второго перекрёстка позади нас у стены есть

лестница. Мы возвращаемся к ней.
Коридор выше этого приведёт нас к
переходу.

- Если она ещё там, -- сказал Соларион. --
Орки могли её убрать.

- И возвращение будет стоить нам
времени, -- пробурчал Восс.

- Меньше времени, чем уйдёт на схватку, --
возразил Раут. Его неприятный скрипучий
голос из-за

небольшого искажения континком стал
ещё неприятнее. -- Для этого боя будет и
времени, и места, но не
сейчас.

- Смотрящий прав, -- неохотно сказал Зиг.
Редко когда они с Раутом сходились во
мнениях.

- Я тебе уже говорил, -- предупредил Раут,
-- не называй меня так.

- Прав он или нет, -- сказал Каррас, -- тут
не голосование. Я сказал. Выдвигается.

Мост над ямой-кортушкой Каррас
переходил последним. Здесь, наверху,
сутрак был плотным, и орки

пока ничего не заметили, хотя было
несколько моментов, когда казалось,
старое железо вот-вот готово

обрушиться, особенно под огромным весом
Восса, тащившего тяжёлый огнестрельный
взрывчатку и

заплечный бак с прометием.

Имперский Кулак со своим снаряжением
весил столько, что Каррас решил послать
его первым. Восс

перебрался на ту сторону, и не иначе как
благодаря чужой орке внизу не обратили
внимания на дождь

коричневых хлопьев ржавчины,
сыплющихся сверху.

«Хорошо ещё, что мы не прихватили с
собой старого Хирона», - подумал Каррас.

Шестой член «Когтя» не смог бы даже
выбраться из трофейного отсека.
Коридоры на этом корабле

были слишком узкими для столь могучего
костюмодератора. Поэтому Сигма
приказал грозному

грозному, некогда принадлежавшему к

ордену Плакальщиков, а теперь навечно
зачисленному в

«Козоть», остаться на корабле Регторн,
«Святой Неварре». Что вызвало несколько
напряжённых

моментов. Хирон отличался
отвратительным характером.

Сантиметр за сантиметром Каррас
продвигался по скрипящей металлической
решётке. Болтер

надёжно пристёгнут к магнитным
креплениям на правом набедренном щитке,
психосиловой меч

покоится в ножнах на левом, через
массивное плечо перекинут ремень
криоконтейнера, взять с собой

который заставил его Сигма. Каррас
проклинал эту обузу, но бросить не мог.
Контейнер прибавил ещё

двадцать килограммов к его и так уже
серьёзному весу, но он был критически
важен для выполнения

задания. Так что выбора у Карраса не
было.

Далеко впереди, на другом конце трапа он
увидел Раута, как всегда наблюдающего за
ним. О чём

Экзорцист думал, Каррас не имел ни
малейшего представления. У него так и не
получилось прочитать

скрытного Астартес. У Раута совершенно
отсутствовал отпечаток в варне. Он
просто не оставлял там

следов. Даже его доспех, даже его болтер,
ради Трона, отдавался в варне больше, чем
он сам. И

причины этой аномалии Рат совершенно
не желал обсуждать.

Они недолюбливали друг друга, Каррас
знал и со своей стороны жалел об этом.
Время от времени он

пытался как-то сблизиться, но по каким-
то причинам каждый раз встречал отпор.
Экзорцист был

неприступным, отдалённым, глухим, и,
похоже, это его устраивало.

Каррас сделал ещё шаг, криоконтейнер
неожиданно потнуло вперёд, центр

тяжести стеснился, угрожая нарушить равновесие. Каррас быстро выровнялся, но из-за резкого движения доски

скрипнули, от них отвалился ржавый кусок металла и, вертясь, полетел вниз.

Каррас замер, молясь, чтобы орки ничего не заметили. Однако, один орк всё же обратил внимание.

Он стоял на краю ямы и натыкал толстого сквиза на палку, когда кусок металла ударил его по голове.

Орк тут же бросил своё занятие и принялся взглядываться в полутрак наверху, подозрительно щурясь

на неосвещённые закутки высокого потолка.

Каррас уставился на него в ответ, пытаясь силой воли заставить того отвернуться. Однако, читать чужое

сознание и управлять им — две совершенно разные вещи. Последнее было за пределами его

возможностей. В конце концов, орку пришлось бросить разглядывания, но не

благодаря воле Карраса.

Виной тому стал характер сатих зеленокожих.

Другие орки вокруг, желающие поест, нетерпеливо принялись выдёргивать у него из рук палку.

Одному из них это удалось, и глазеющий орк неожиданно обнаружил, что его лишили обеда. Он тут же

впал в неистовую ярость, набросившись на того, кто утянул его палку, и на всех, кто оказался рядом. В

этот момент задние ряды поёрли вперёд, и орк полетел в яму со сквизами.

Каррас видел, как сквизы набросились на злополучного орка, глубоко впиваясь в него длинными

клыками и вырывая огромные кровавые куски. Пищевая цепь перевернулась с ног на голову. Орки

вокруг ямы загоготали, веселясь и лупя своего погибающего собрата палками.

Каррас не стал смотреть дальше. Он осторожно продолжил путь, проклиная

чёрный контейнер, теперь

уже накрепко прижатый к боку рукой.

Каррас присоединился к отряду,

ожидаящему у входа в туннель

на дальнем конце моста, и они двинулись

дальше, уходя всё глубже в лабиринты

корабля. Соларион с

Зигом шли в голове. Восс посередине.

Раут и Каррас замыкали.

- Им не помешало бы заняться тут

ремонтom, чёрт побери! -- иронически

проворчал Каррас.

Экзорцист протолчал.

Сравнивая на ходу то, что видел, с

планами «Негаса», переданными Сигмой,

Каррас довольно скоро

выяснил, что орки мало что переделяли

во внутренних частях корабля, если не

считать грубо

наталёванных на стенах иероглифов,

наложенных где попало куч экскрементов и

оставленных прямо

на месте гибели гниющих трупов, что в

целом сделало корабль непригодным для

обитания кого-либо, кроме их собственного презренного рода. Массы колыхающейся плесени разрастались от разбитых водопроводных труб. Изношенная электропроводка искрила и шипела на каждого проходящего мимо.

И столько вокруг было разбросано костей, что некоторые места были очень похожи на братские могилы.

По мере продвижения в глубины корабля члены Караула Смерти уничтожили нескольких орков, точнее убивал их Соларион. Но большей частью это были гретчины, отправленные с каким-нибудь хозяйским

поручением. Ультрадесантник бесшумно расправлялся с ними прямо на месте и запихивал маленькие

тела под трубы или в темные ниши. Лишь дважды отряд встретил группы орков-воинов, и оба раза

зеленокожих издалека выдавала громкая хрюкающая болтовня. Каррас видел, что и

Воссу, и Зигу не

терпится сцепиться с орками, но незаметность по-прежнему оставалась первоочередной задачей.

Поэтому он, Раут и Соларион, используя мощные заряды «агского пламени», уничтожали врага тихими смертельными выстрелами бесшумных болтеров.

- Дошёл до точки «Агриус», - вскоре доложил ушедший вперёд Соларион. -- Ксеносы не обнаружены.

- Отлично, входим и закрепляемся, - приказал Каррас. -- Проверить углы и входы.

Отряд поспешил вперёд, выскочив из черноты коридора на нижний этаж уходящей на пару сотен

метров вверх квадратной шахты. Металлические стены на всем её протяжении были покрыты

застарелыми пятнами ржавчины и разнообразными потёками. Толстые трубы пересекали стены под

всевозможными углами, многие из них
травили пар или роняли ледяные капли
охлаждающей

жидкости. Сломанные лестницы и
ржавеющие мостки, расположенные через
равные промежутки,

вели в зияющие дверные проёмы. По
центру левой стены почти до самого верха
шла открытая шахта

подъёмника.

Именно здесь «Когтю» предстояло
разделиться. Из этого помещения они
могли попасть на любой

уровень корабля. Восс и Зиг отправятся по
металлической лестнице вниз, остальные
двинутся вверх.

- Удачи с лифтом, - кивнул в сторону
клетки подъёмника Восс. Подъёмник был
явно орочей работы: мешанина
металлических деталей, кое-как
скреплённых воедино. Стальной пол,
покрытый пятнами

крови, раздвижная решётчатая дверь и
здоровенный рубильник, который нужно

толкнуть, чтобы

подняться наверх, или потянуть на себя, чтобы спуститься вниз.

Куда делся штатный подъёмник, сказать было невозможно. Никаких следов от него не осталось.

Глядя на подъёмник и сравнивая его с планами, Каррас нахмурился.

- Нам придётся подняться на нёт до самого верха, -- сказал он Рауту и Солариону. Он указал на далёкий

потолок: - Нам нужно на ту площадку на самом верху. Оттуда мы доберёмся до коридора, ведущего на

мостик. Призрак, Отни, у вас своя цель, -- он глянул на хроно, отсчитывающий время задания в углу

визора. -- Сорок три минуты, -- сказал он. -- Избегайте стычек, насколько возможно. Убьёте на связи.

- Понял, Грамотей, -- ответил Восс.

Каррас нахмурился. Он чувствовал в Имперском Кулаке жажду боя. Она поселилась в нём с того самого

момента, как они вступили на борт этой
уродливой машины. Как и большинство
Имперских Кулаков, если Восс вступал в
бой, он обычно не выходил из него до тех
пор, пока был жив враг. Он мог быть
упрямым до идиотизма, но его
многогранные таланты окупали всё.
Вооружение, техника, взрывное
дело... Восс мог всё. (Omni -- лат. «всё».)
(Прим. пер.)

- Призрак, -- сказал Каррас, -- сделай так,
чтобы он вернулся сюда вовремя.

- Даже если мне придётся его вырубить и
притащить на себе, -- ответил Зиг.

- Можешь попробовать, -- фыркнул Восс,
скалясь внутри шлема. Он и Гвардеец
Ворона нашли общий

язык сразу же, ещё при первой встрече.
Временами Каррас завидовал им.

- Идите, -- сказал он, и они пошли,
спускаясь по правому лестничному
пролёту, решётка под ногами

Карраса сотрясалась от их шагов.

- И их осталось трое, -- сказал Соларион.

- С благословением Императора,
ответил Каррас, - нас хватит и столько.

Он подошёл к подъёмнику, сдвинул в
сторону решётку двери и вошёл. Когда
остальные

присоединились, добавил: - Если кто-то из
вас знает молитвы механикусов, сейчас
самое время. Раут, поднимай нас.

Экзорцист перевёл рубильник вперёд, и
тот издал резкий металлический скрежет.
В вышине над ними

начала проворачиваться лебёдка. Сначала
медленно, потом всё набирая скорость,
мимо них понеслись

вниз этажи. Мелькали трубы и
лестничные клетки, затем мимо
просвистел противовес. Пол клетки

скрипел и стонал под ногами, унося
костодесантников всё выше и выше. Трос и
агрегат наверху начали

издавать какие-то тревожные звуки, но
подъём оказался недолгим, проглатившись
едва ли минуту, за

что Каррас не преминул поблагодарить

Императора.

Когда они были уже почти на самом верху шахты, Раут слегка отвёл рубильник назад, и подъёмник

замедлил скорость, издав тот же самый жалобный скрежет, что и в начале подъёма.

Каррас услышал, как Соларион ругнулся.

- В чём дело, брат? -- спросил он.

- Нам повезёт, если весь чёртов корабль уже не знает, что мы здесь, -- сплюнул Ультрагесантник. --

Проклятый кусок орочьего хлама.

Подъёмник со скрежетом остановился у верхней площадки, и Соларион едва не сорвал решётку с

креплений, отодвигая дверь в сторону. Выходя, он без раздумий снова занял место ведущего.

Шаткая стальная платформа расходилась в двух направлениях. Направо она вела к трём тускло

освещённым коридорам. Направо - к крутой металлической лестнице,

находящейся в крайне

запущенном состоянии.

Каррас сверился с планом.

- А теперь плохая новость, -- сказал он.

Остальные мрачно взглянули на лестницу.

- Она не выдержит, -- сказал Раут. -- Только не всех вместе.

Некоторые железные ступени ржавчина съела полностью, оставив провалы до метра шириной. Другие, прогнутые и искорёженные, были почти сорваны с болтов, словно что-то тяжёлое рухнуло на них

сверху.

- Значит мы рассредоточимся, -- ответил Каррас. -- Держитесь ближе к стене. На каждую ступеньку

давить как можно легче. Времени на раздумья у нас нет.

Они двинулись: Соларион впереди, Каррас в середине, Раут замыкающим. Каррас следил за впереди

идущим внимательно, в точности

заполненная куда тот ступал.
Ультразвук двигался с
уверенностью и плавностью, сравниться с
которыми могли немногие. Если бы он
оставлял чуть
большой отпечаток в варне, чем сейчас,
Каррас бы даже заподозрил у него нечто
вроде

экстрасенсорного восприятия, но на самом
деле тут сказывалась превосходная
подготовка, полученная
от мастера-скаута Телиона.

На середине лестницы, однако, Соларион
внезапно вскинул руку и прошипел: - Тихо!

Раут с Каррасом застыли на месте.
Лестница под ними тихо скрипнула.

- Ксеносы, прямо впереди. Двадцать
метров. Три здоровых.

Ни Каррас, ни Раут их не видели: мешал
крутой подъём.

- Можешь с ними справиться? -- спросил
Каррас.

- Только не в одиночку, -- ответил
Соларион. - Один стоит в дверном проёме.

Я не могу в него

прицелится. Два варианта: если он бросится в бой - отлично. Но он может поднять тревогу, как только я убегу этих. Лучше мы втроём положим их разом, если считаете, что сможете подняться сюда тихо.

Вызов в словах Солариона, не говоря уж об интонации его голоса, трудно было не заметить. Каррас

поднял ногу и осторожно наступил на следующую ступень. Медленно перенёс на неё свой вес.

Раздался резкий скрежет.

- Я сказал -- тихо! -- прошипел Соларион.

- Я слышал, чёрт возьми! -- огрызнулся Каррас. Про себя он проклял висящий на плече криоконтейнер.

Его вес и постоянно смещающийся центр тяжести сбивали равновесие, как на мосту над ямой со

сквизами, но что он мог пожелать?

- Раут, -- сказал он, -- пройди вперёд. Не касайся этой ступени. Встань слева от

Солариона. Попробуй

взять на мушку орка в дверях. Соларион, откроешь огонь по сигналу Раута. Тебе придётся разбираться с гвүтя гвүгити самому.

- Понял, -- пробурчал Раут. Медленно и осторожно Экзорцист обошёл Карраса и начал подниматься так бесшумно насколько мог.

Хлопья ржавчины сыпались с обратной стороны лестницы словно бурый снег.

Раут был уже впереди Карраса, в каком-то метре, когда ступенька под его правой ногой, на которую он

перенёс свой вес, с резким хрустом поддалась. Раут ухнул в дыру, под которой не было ничего, кроме

двухсот метров свободного падения и смертельно жёсткой посадки.

Каррас действовал инстинктивно, со скоростью, граничащей со сверхестественной. Он выбросил руку в

латной перчатке, поймал Раута как раз вовремя, обхватив левое запястье

Экзорциста так, что едва не
раздавил его.

Орки обернулись на неожиданный шум и
затопали к краю лестницы, поднимая
массивные стабберы.

- Кровь Жиллитана! -- взревел Соларион.

И открыл огонь.

Передний орк рухнул со снесённой
верхушкой черепа.

Каррас пытался вытянуть Раута
обратно на лестницу, но металл под
ногами, вынужденный держать
двойной вес Астартес, начал выходить из
креплений.

- Быстрее, псайкер, - выдохнул Раут, --
или нам обоим конец.

- Ну уж нет, -- прорычал Каррас.
Колоссальным усилием он рванул Раута
так, что Экзорцист смог
ухватиться за ступеньку и выкарабкаться
наверх.

Встав на ноги, Раут перевёл дух: --
Спасибо, Каррас... хотя ты можешь ещё
пожалеть, что спас меня.

Каррас гневно нахмурился:

- Ты можешь не думать обо мне, как о своём брате, но по крайней мере ты всё ещё член моей

команды. Однако в следующий раз, когда ты с подобным презрением назовёшь меня псайкером, пожалуй придётся тебе. Это понятно?

Рэйт секунду смотрел на него, затем кивнул:

- Справедливые слова.

Каррас обошёл его, перешагнул широкий провал и остановился рядом с Соларионом.

Впереди, на

площадке, он разглядел два орочьих тела, обильно истекающих кровью из пробитых голов.

Пока он их разглядывал, по всему кораблю завыли сирены.

Соларион повернулся к нему:

- Я говорил Сигме, чтобы он назначил командиром меня, -- зашипел он. -- Чёрт тебя побери, Каррас.

- Хватит! -- рявкнул Каррас. Его взгляд

летнулся к отсчёту времени на
внутришлетном дисплее.

Оставалось тридцать три минуты. -- Они
знают, что мы здесь. Сейчас начнётся
настоящее убийство, но

мы не можем позволить им нас
задерживать. Оба за мной. Вперёд!

Без лишних слов трое Астартес с
тяжёлым топотом ринулись через
верхнюю платформу по коридору, в
котором исчез третий орк. Они отчаянно
старались достичь главной цели, прежде
чем на них

набросится вся чёртова орда.

- Похоже, можно уже не прятаться, а
брат? -- сказал Зиг, прикрывающий спину
Восса.

По кораблю разносились оглушительные
завывания сирен. На стенах завертелась
красные маячки.

Восс, целиком погружённый в работу,
пробурчал что-то в ответ. Он сидел на
корточках у вентилей

охлаждения огромного плазменного

реактора, служившего источником энергии для гигантских ходовых двигателей корабля.

Шум в реакторном отсеке был оглушительным даже без орочьих сирен, и никто из занятых делом рабочих стен гретчинов не замечал двух членов Караула Смерти до тех пор, пока не стало уже поздно.

Зиг покромсал их на куски, не дав ни единого шанса спастись бегством. Однако теперь, когда

включилась тревога, орки начнут вооружаться и выскакивать в коридоры, каждый грязный ксенос готов на всё, чтобы лично добратся до врага.

- Здесь мы закончили, -- сказал Восс, поднимаясь с корточек. Он подобрал с пола свой тяжёлый огнемёт

и развернулся: - Дело за Грамотеем и остальными.

Восс не мог с ними связаться. Только не отсюда. Близость к реактору, да ещё с такой утечкой, забивала

основную частоту связи отряда сплошной статикой.

Зиг скользнул к толстой стальной двери реакторного отсека, приоткрыл её и выглянул в щёлку.

- Снаружи становится тесновато, -- сообщил он. -- Много серьёзно выглядящих ублюдков, но они мало

что увидят, когда вырубится свет. Что скажешь, брат? Готов раскрасить стены кровью врага?

Лицо Восса под шлемом растянулось в широкой ухмылке. Он нажал кнопку запальника, и прямо перед

соплом пистолета протетия ожил горячий синий огонёк.

- Всегда готов! -- ответил он, становясь плечом к плечу с Гвардейцем Ворона.

И два товарища ринулись в коридор, выкрикивая как боевой клич имена своих притархов.

- Мы прижаты! -- прошипел Райт, выстрелы орочьих стабберов и пистолетов штыкали по металлической

стене рядом с ним, разнося трубы на куски. Осколки металла дождём сыпались на пол. Каррас, Райт и

Соларион, раз поднялась тревога, не скрываясь бежали со всех ног, пока была возможность. Но теперь

они оказались зажаты на перекрестке, где сходились три широких коридора, и толпы воюющих и

тарабарящих орков хлынули на них со всех сторон.

Соларион уже перехватил ножом кабель, питавший свет, и десяток других, питавших Трон знает что.

Однако среди орков оказались экипированные очками ночного видения, не говоря уж о вооружении и

броне, далеко превосходящих типичные орочьи образцы. Каррас уж сражался с подобными гадами.

Это был орочий эквивалент отделений коммандос, гораздо более ловкие и опасные, чем обычные

тупоголовые гроилы. Красные линзы их

очков светились словно глаза демонов,
когда орки

подбирались всё ближе и ближе, держась
под защитой укрытий.

Противник превосходил Карраса с его
десантниками Караула Смерти как
минимум двадцатью к

одному, и это соотношение могло быстро
измениться в худшую сторону, если они не
вырвутся отсюда

как можно скорее.

- Команду, Каррас! - взревел Соларион, его
правый наплечник проглотил прямое
попадание. Орочий

заряд оставил безобразную отметину на
бело-синей insignии ордена: - Огонь
слишком силен! Это

укрытие бесполезно!

Каррас лихорадочно соображал. Дымовая
завеса не поможет. Если очки орков
действовали в тепловом

диапазоне, они будут видеть сквозь неё.
Зажигательные или осколочные гранаты
убьют немало орков

и заставят остальных держаться подальше, но это не поможет им отсюда вырваться.

- «Новы», - приказал он. -- По моему сигналу по одной в каждый коридор. Бросать недалеко. Не

забудьте прикрыть визоры. В момент взрыва ты делаешь рывок. Я первый. Ясно?

- По моему сигналу, Каррас, -- кивнул Соларион.

- Командуй, -- ответил Раут.

Каррас вытащил гранату «Нова» из пояса, обхватывающего бронированную талию. Остальные сделали

то же самое. Он выдернул чеку, отвел руку назад и крикнул:

- Давай!

Три небольших чёрных цилиндра полетели в темноту, со стуком подпрыгивая на металлическом полу.

Охваченные упоением перестрелки орки даже не заметили этого.

- Глаза! -- крикнул Каррас и хлопнул ладонью, прикрывая визор.

Один за другим раздались три оглушительных хлопка, слышимых даже сквозь лай орочьего оружия.

Смертный влажный воздух коридоров тут же наполнился воем мучительной боли. Каррас выглянул и

увидел, как орки, шатаясь, кружат в темноте, прижатая к торцам большие толстопалые руки, натыкаясь на стены, бросая в тучениях и замешательстве оружие.

Гранаты «Нова» обычно использовались для зачистки небольших помещений, но отлично действовали

и в любом темном и замкнутом пространстве. Эти гранаты сильно отличались от стандартного

снаряжения Астартес, но Караул Смерти был элитой, лучшими из лучших, и им был открыт доступ к

таким средствам, похвастать которыми могли немногие. Интенсивная фосфорическая вспышка гранаты

перегружала оптические рецепторы, как

механические, так и биологические. В большинстве случаев слепота была временной, но Каррас мог поспорить, что очки орков усилили вспышку.

Глазную сетчатку зеленокожим должно было выжечь полностью.

- За мной! -- рявкнул он и рванул из своего угла. Он действовал быстро, зафиксировав болтер на

магнитном креплении набедренного щитка, и, выхватив из ножен свой верный меч, Арквеланн, бросился на врага.

Раут и Соларион последовали за ним, держась не слишком близко, чтобы не рисковать понапрасну

жизнью. Рана от Арквеланна, когда в нём сияла потусторонняя энергия, была гарантированной

смертью, и сейчас он загорался, отбрасывая холодный, неестественный свет.

Каррас бросился между зеленокожими котмандос, широко и мощно взмахивая

клинком, каждым

рубящим ударом отправляя на тот свет
всё больше ксенонечисти. Пол быстро
покрывался

дымящимися трупами. Орки в коридорах
продолжали незряче метаться, в слепом
отчаянии

набрасываясь друг на друга.

- Путь свободен, -- выдохнул Каррас. --
Бежим! -- он убрал Аркветанн в ножны и
бросился вперёд, грохая подошвами по
металлической палубе. Криоконтейнер
бешено толкался сзади, но Каррас не
обращал на него внимания. Третий глаз
внутри шлема уже снова закрывался.
Смертоносная энергия, давшая Каррасу
сил, отступала под его волей, подавляемая
мантрами, которые укрепляли и
защищали
его.

Через комлинк вторгся голос
инквизитора: «Альфа, это Сигма.
Ответь».

- Слышу тебя, Сигма, -- отозвался на бегу

Каррас.

«Где вы сейчас?»

- Приближается к точке «Барриус». Где-то в минута пути.

«Вы отстаёте, Альфа. Наверное, мне стоит начать подготавливать свидетельства о смерти в ваши органы?»

- Будь ты проклят, инквизитор. Мы успеет. А сейчас, если это всё...

«Соларион оставит вас в точке «Барриус». У меня для него другое задание».

- Нет! -- категорически заявил Каррас. -- Мы уже встретили сильное сопротивление. Он нужен мне здесь.

«Я не спрашиваю, Караульный. Согласно докладом военно-костической разведки, по правому борту

корабля есть крупный ангар истребителей. Значительные запасы топлива. Отдайте Солариону

взрывчатку. Я хочу, чтобы он вывел из строя этот ангар, пока вы с Раутом

пробираетесь к капитанскому
мостику. Если всё пойдёт хорошо,
диверсия поможет вам расчистить путь
отхода. Если нет, то вам
лучше начинать молиться о чуде».

- Раут может взорвать топливный склад,
- Каррас решил проверить свои подозрения.

«Нет», - ответил Сизма, - «Соларион
больше знаком с действиями в одиночку».

Каррас поразмыслил над настойчивым
желанием Сизмы отправить именно
Солариона. Вряд ли Раут

когда-нибудь выпустит Карраса из поля
зрения. Так было с тех пор как они
встретились. Ничего

удивительного, что Сизм подобрал ему
прозвище «Смотрящий». Стоял ли за этим
Сизма, Каррас не мог

сказать с полной уверенностью. В словах
инквизитора о навыках Солариона
действовать в одиночку

был свой резон, и он понимал это.

- Ладно, я отдам Солариону новые
указания.

«Нет», — ответил Сизма. — «Я сделаю это сам, напрямую. Тебе и Рауту следует потопорониться к

капитанскому мостику. Будьте готовы к потере связи поблизости от цели. Уверен, ты уже ощутил её

невероятную мощь. Я хочу, чтобы эта тварь была уничтожена, Альфа. Не подведи меня».

— Разве я когда-нибудь подводил? — ответил Каррас, но Сизма уже отключился. Судя по жестам

бегущего Солариона, инквизитор уже отдавал ему новые приказы.

На следующем перекрестке, в точке «Барриус», троица встретила очередную стаю орков. Но скорость, с

которой двигался Каррас и его воины, застала орков врасплох. Каррасу даже некогда было наполнять

клинок психической энергией, он уже был среди орков, нанося рубящие и колющие удары. Арквеланн

был убийственно остр даже без бегущей

сквозь него мощи илматериума, и орков
захлестнула

огромная кровавая волна. По обе стороны
от Карраса кашляли глушители болтеров:
Соларион и Раут

поддерживали его огнём, и вскоре
перекрёсток был завален кучами
корчащегося зелёного мяса.

Каррас повернулся к Рауту:

- Отдай Солариону свои гранаты, и
осколочные, и зажигательные, -- приказал
он, вытаскивая из-за

пояса свои. -- Оставь только пару
подрывных зарядов. Они нам понадобятся.

Соларион взял гранаты, быстро
пристроил их к поясу и произнёс:

- Доброй охоты, братья.

Каррас кивнул:

- Встречается у шахты подъёмника. Кто
придёт первым, держит её, пока не
подойдут остальные. Будь

на связи. Если ты пропадёт больше чем на
десять минут, не трать времени.
Присоединяйся к Воссу и

Зигу, и двизайте к трофейному отсеку.

Соларион, салютуя, грохнул кулаком по нагруднику и свернул в сторону.

Каррас кивнул Рауту:

- Пошли, -- и вместе они побежали в сторону носовой части корабля, в то время как Соларион

растворился в полутраке в другом направлении.

- Сдохни! -- выплюнул Зиг, и ещё один огромный зеленокожий сполз на пол, вскрытый от глотки до

паха. Зиг метнулся дальше. Инстинкты, столь же отточенные, как и его толстые когти, подсказали

отшагнуть в сторону как раз вовремя, чтобы избежать удара гигантского цепного топора, который

разрубил бы его нагвое. Ревущее полотно врезалось в металлический пол, выбросив фонтан

оранжевых искр. Орк, державший топор, взревел от досады, и попытался схватить Зига свободной

рукой, но тот парировал атаку, одновременно скользя ближе и вонзив когти правой руки прямо под

выпирающую челюсть твари. Кончики длинных тонких лезвий выскочили из пакушки орка, и тот

остановился, подёргиваясь, буквально утерев стоя.

Зиг отступил назад, выдергивая когти из горла твари, и проследил, как тело рухнуло рядом с другими.

Он жадно оглянулся, не повернётся ли ещё соперник, но поворачиваться было уже некому. Зиг с

Воссом стояли, окружённые мёртвыми ксеносами. Имперский Кулак уже опустил свой тяжёлый

огнемёт. Он стоял, любуясь делом своих рук: небольшим холмом дымящихся чёрных трюнов. Двум

товарищам пришлось пробивать себе дорогу к точке «Агриус». Воздух в высоком помещении был густо

забит вонью пролитой крови и сгоревшей

плоти.

Зиг поднял взгляд на верхнюю площадку:

- Ни следа остальных.

Восс подошёл к нему:

- Здесь гораздо меньше статички на котлинке. Грамотей, это Омни. Если слышишь меня, ответь.

Сначала ответа не было. Восс уже собрался попробовать ещё раз, как библиарий Призраков Смерти наконец-то отозвался:

«Слышу тебя, Омни. Сейчас не лучшее время».

Голос Карраса звучал напряжённо, словно тот сражался на смерть.

- Мы закончили с реактором, -- доложил Восс. -- Уже вернулись в точку «Агриус». Помощь нужна?

Спрашивая, Восс машинально проверил отсчёт времени.

Незусто.

Оставалось двадцать семь минут.

«Держите позицию», -- прохрипел Каррас. --

«Зона должна быть свободна для отхода.

Мы с Раутом...»

Голос оборвался на полуслове. На краткий миг Восс и Зиг решили, что командир отряда ранен или, возможно, даже убит. Но их опасения развеялись, когда Каррас издал вздох облегчения и сказал: «Чёрт, здоровенные были ублюдки. Призрак, тебе бы тут понравилось. Слушайте, братья. Мы с Раутом

находимся перед капитанским мостиком. Время уходит. Если ты не доберется к точке «Агриус» через

двенадцать минут, я хочу, чтобы все вы уходили. Не пропустите время отхода. Это понятно?»

Восс нахмурился. Слово «отход» вызывало в нём желание разбить что-нибудь. Там, где дело касалось

его ордена, это слово было проклятьем. Но он понимал, что Каррас прав. Умереть здесь было бы

слишком бесполезно.

- Император вам в помощь, Грамотей, -

произнес он.

«За Терру и Трон!» -- ответил Каррас и отключился.

Зиг беспокойно возил когтями одной перчатки об когти другой: дурная привычка, проявлявшаяся, когда он не мог выпустить избыток адреналина.

- Чёрт! -- произнес он. -- Я не собираюсь торчать здесь, пока другие сражаются за свою жизнь.

Он указал на металлическую площадку высоко вверху, на которую поднялись на лифте Каррас и остальные:

- Должен быть способ вызвать этот хлам обратно вниз, на этот уровень. Мы бы могли подняться наверх и...

Его прервал топот тяжёлых, подкованных железом сапог, приближавшийся с нескольких направлений.

Звук раздавался в помещении сразу из десятка выходов.

- Я думаю, что нам скоро будет совсем не

до этого, брат, — трачно ответил Восс.

Раут перешагнул через тело огромного орка-охранника, которого только что убил, и стяхнул кровь

зверюги с желобка лезвия и сунул короткий меч в ножны сбоку. В керамике правого наплечника

красовалась неглубокая воронка. Недоставало части символа оргена, срубленной в бою. Рисунок

демонического черепа теперь мог похвастаться лишь одним рогом. Другой наплечник, вычурно

украшенный черепом, костями и инквизиторской «J» Караула Смерти, был побит и поцарапан, но без серьезных повреждений.

— Это самый большой орк, которого я зарубил врукопашную, — пробормотал Экзорцист, в основном обращаясь сам к себе.

Тот, которого только что завалил Каррас, был не меньше, но Призрак Смерти уже сосредоточился на

чѣм-то грузом. Он стоял, прижав руку к массивным взрывоустойчивым стальным дверям, покрытым порочити иероглифами. Вокруг него плясали крошечные сверкающие разряды сверхъестественной энергии.

— Там жуткая психическая интерференция, — сказал он, — но я чувствую как минимум тридцать орков на

этом этаже. Наша цель на верхней палубе. И он знает, что мы здесь.

Раут кивнул, но промолчал. Мы? Нет. Тут Каррас ошибался. Раут прекрасно знал, что цель не могла его

почувствовать. Ничто психическое не могло. Таков был побочный эффект невыразимых кошмаров, которые он перенёс в оргоне во время отборочных и обучающих программ — программ, которые научили его ненавидеть всех: и псайкеров, и жутких демонов, которых сила этих сатых псайкеров

время от времени выпускала в галактику.

Частота, с которой Лиандро Каррас обращался к силам Ультатериума, внушала Рауту отвращение.

Разве библиарий не осознавал огромную опасность, которой подвергал свою душу? Или он был просто

глупцом, разбрасывающимся энергией с самонадеянностью, которая вела к окончательной

катастрофе? Демонов варна только радовала неостотрительность подобных людей.

Не приходилось сомневаться, что Раута отобрали в Караул Смерти в первую очередь именно из-за

этого. Инквизитор никогда не говорил этого открыто, но всё и так лежало на поверхности. Столь же

скрытый, как и Сигма, Раут явно не был глупцом. Кто, как не Экзорцист, лучше всего подойдёт для

пристотра за таким как Каррас? Даже могущественные Серые Рыцари, от

которых всё происхождение

орден Раута, вряд ли бы справились с этой задачей лучше.

- Дыл, -- произнёс Каррас. -- Я хочу, чтобы сразу после подрыва там оказались дымовые гранаты. Не

береги их на потом. Используем все, что есть. Заходим со стрельбой. Снимаем глушитель, там он уже не

понадобится. Пусть слышат наши выстрелы. Как только зачистим нижний этаж, поднимается на

капитанский мостик, каждый по своей лестнице. Ты идёшь по левой. Я -- по правой. Цель наверху.

- Телохранители? -- спросил Раут. Как и Каррас, он принялся свинчивать глушитель со ствола болтера.

- Не могу сказать. Даже если они там и есть, психический резонанс их заглушает. Он просто...

невообразит.

Оба Астартес сложили глушители в подсутки на поясах, затем Раут

прикрепил прямоугольный

подрывной заряд на стык двойных дверей.

Экзорцист уже собрался отойти, когда

Каррас сказал:

- Нет, брат. Нужно два. Эти двери мощнее
чем ты думаешь.

Раут прикрепил второй заряд прямо под
первым, затем они с Каррасом
расступились в стороны от

дверей и вжались спинами в стену.

Одновременно проверили магазины
болтеров. Раут вставил свежую обойму.

Каррас вытащил дымовую

гранату из-за пояса и кивнул:

- Давай!

Раут сжал в руке крошечный детонатор,
и коридор потряс оглушительный взрыв,
который мог бы

посоперничать с грохотом
артиллерийского орудия. Тяжёлые створки
отбросило прямо внутрь

комнаты, что тут же нанесло потери
оркам, оказавшимся ближе всех к месту
взрыва.

- Дым! - приказал Каррас, бросая первую гранату. Райт отбросил дымонатор и сделал то же самое. Два, три, четыре небольших цилиндра запрыгали по мостику корабля, разбросанные в точности так, чтобы

дым распределился равномерно. Через две секунды всю палубу накрыло густое серое облако. Орочий

персонал пришёл в замешательство, едва различая у лица собственные руки. Но для Астартес всё

оставалось совершенно отчётливым. Они вошли в помещение, паля из болтеров, каждый выстрел

отдавался жутким грохотом, и зеленокожие валялись там, где стояли.

Ни единого болта не было потрачено зря. Каждый находил свою цель, каждый попадал прямо в

голову, принося мгновенную смерть. За время, необходимое для трёх вдохов, нижний этаж мостика

оказался очищен от врагов.

- Вперёд! -- приказал Каррас, бросаясь к лестнице, выдававшей из стены справа.

Дым начал подниматься вверх, становясь прозрачнее.

Раут взлетел по левой лестнице.

Однако ни один из костюмгесантников не оказался готов к тому, что встретил наверху.

Соларион выскочил из коридора и рванул по металлической площадке к клетке подъёмника. Он

тяжело дышал, ручейки крови бежали из дыр толщиной в палец в нагруднике и правом плече. Если бы

он только мог остановиться, раны бы быстро закрылись сами собой, но сейчас на это не было времени.

Его обычно спящее второе сердце трудилось вместе с первым, вытывая молочную кислоту из мышц, помогая ему продолжать бег. Из того же коридора, отставая от Солариона едва ли на секунду, хлынула

в жаркой погоне огромная стая

бронированных орков, вооружённых
массивными пушечными и
клинками. Площадка сотрясалась под их
огромным весом.

Соларион не терял времени на
осмотрывания. Прямо впереди верхняя секция
площадки заканчивалась.

За ней была ржавая лестница, которая
едва не стоила Рауту жизни. Осторожно
пробираться по ней не
было времени.

Он прибавил скорости и прыгнул прямо
через неё.

Это был впечатляющий прыжок. На
короткий миг Соларион словно бы взлетел.
Затем он миновал

верхнюю точку прыжка, и искусственная
гравитация корабля потянула его вниз. С
громким звенением

ударом он приземлился на нижней секции
площадки. Острые копыта боли пронзили
нервы ног, но

Соларион, не обращая на них внимания,
развернулся, вскидывая к плечу болтер.

Орки последовали его примеру, прыгая с верхней площадки в надежде добраться до него и порубить в

куски. Однако недостаток резвости сослужил им плохую службу. Первая группа орков рухнула на

разболтанную лестницу где-то на второй трети пролёта. Старые железные ступени не выдержали столь

жестокого обращения, рассыпались и рухнули вниз, отправляя незадачливых прыгунов в смертельный

полёт. Воздух наполнился воем, но другие орки не сообразили что происходит, пока уже не было

поздно. Они так же прыгали с края платформы, жаждая добраться до врага. Ступень за ступенью

поддавалась с каждым тяжёлым телом, падавшим сверху, и вскоре от лестницы не осталось почти

ничего.

Широкий провал, где-то в тридцать метров, разделял теперь металлические

платформы, которые
когда-то соединяла лестница. Оставшиеся
орки поняли, что последовать за
костогесантником не
выйдет. Они принялись метаться по краю
верхней платформы, рыча на Солариона
от ярости и досады, и бешено паля в него
из неуклюжих пуштелов.

«Что-то зелёный дождь пошёл», -- появился
на связи сердитый голос. -- «Что, во имя
Дорна, там
наверху происходит?»

Одним глазом следя за орками, Соларион
придвинулся к краю платформы. Через
погнутые перила он

глянул вниз, туда, где двести метров
отделяли его от стального пола. Восс и
Зиг стояли спина к спине, примерно в
пяти метрах друг от друга, отражая со
всех сторон атаки орков. Пол вокруг был
завален

мёртвыми ксеносами.

- Это Соларион, -- ответил
Ультрагесантник. -- Помощь нужна,

братья?

«Пророк?» -- спросил Зиг между
стертоносными взмахами ногтей. -- «Где
Грамотей и Смотрящий?»

- От них ещё ничего не было? -- спросил
Соларион.

«Они не выходят на связь с тех пор, как
вошли на капитанский мостик. Сигма
предупреждал об этом, но
время на исходе. Стожешь добратся до
них?»

- Невозможно, -- ответил Соларион. --
Лестницы больше нет. Я не смогу туда
больше подняться.

«Тогда толись за них», -- произнёс Восс.

Соларион сверился со своим хроно,
отсчитывающим время задания. Он
полнил приказ Карраса. Ещё

четыре минуты. После этого он должен
считать их мёртвыми. Спуститься на
подъёмнике вниз и вместе

с остальными отправиться в трофейный
отсек, к единственной надежде на
спасение.

Выстрел орочьего пистолета
крикошетил от платформы и впечатался
в его нагрудник. Выстрел был
недостаточно мощным, чтобы пробить
кератит, не то что пули тяжёлого
стаббера, которые Соларион
словил в упор, но он привлёк к себе
внимание. Соларион уже собрался открыть
ответный огонь, начав
очищать верхнюю платформу в ожидании
возвращения Карраса с Раутом, как вдруг
зудкий удар потряс
воздух и металл под ногами сильно
завибрировал.

«Это не моё», -- сказал Восс.
- Это моё, -- сказал Соларион. -- Я
заминировал топливный склад в ангаре с
истребителями. Если нам
повезёт, большая часть зеленокожих
отправится туда, полагая, что настоящий
бой там. Это даст нашим
братьям небольшую отсрочку.

Хроно задания теперь показывал
восемнадцать минут и сорок секунд. Он

смотрел, как тают секунды.

Тридцать девять.

Тридцать восемь.

Тридцать семь.

«Давай, Каррас!» - думал он. - «Чем ты там, во имя Терры, занимаешься?»

Каррас едва успел оценить огромные размеры близнецов-телохранителей Бальтазога Дурнокрова, прежде чем те бросились в стремительную атаку. Это были несомненно самые большие орки, которых

он когда-либо видел, больше даже чем охранники у гверей, которых они с Раутом заручили.

Телохранители были вооружены огромными двуручными боевыми молотами и несли их так, словно те ничего не весили. В обычных обстоятельствах орки таких размеров и силы могли бы стать

могущественными военными вождями, но эти были совсем другим. Они были рабами гораздо более

могучей силы, чем простые мускулы и агрессивность. Они были безтозглыми куклами в услужении

более смертоносной власти, и сами кукловод сидел приперно в десяти метрах позади них, возвышаясь

на странном механическом троне, стоящем в центре командной палубы корабля. Дурнокров.

Каррасу потребовался лишь миг, доля секунды, чтобы охватить взглядом детали внешнего вида чудовища.

Даже для орка психический военный вождь был страшен. Его голова местами была сильно раздута, огромные, испещрённые венами шишки торчали по всему телу. Лоб опоясывали большие,

испачканные кровью металлические инструменты, глубоко воткнутые в череп. Злобная кривобокая морда

чудовища была перекошена, словно отражаясь в кривом зеркале: черты лица, приутеннышенно-жалкие

с одной стороны, гротескно
преувеличивались с другой, с отвисшей
челюсти теж клыков тянулись
глинные нити слюны.

Он был облачён в мантию из лоскутов
выгубленной человеческой кожи, сшитых
кишками, и три

гниющих головы, привязанных к поясу
глинными сплетёнными волосами, свисали
у него теждо колен.

Каррас сразу понял, что головы были
сняты с убитых женщин, возможно жён
каких-то человеческих

правителей или вождей племён, которых
этот монстр убил во время набега. Орки
славились любовью к

подобным отвратительным трофеям.

Трон чудовища был столь же странен
масса изогнутых труб, шестерней и
работающих поршней без

какого-либо видимого предназначения.
Толстые пучки проводов соединяли всё это
в непостижимую

мешанину громогдных загадочных

механизмов, которые трещали и гудели,
излучая тошнотворный
зелёный свет. В тот же миг, как Каррас
разглядел всё это, он ощутил, как в душе
разразилась буря гнева
и ненависти.

Эта тварь, этот омерзительный урод
восседал на троне словно тошнотворная,
богохульная пародия на
бессмертного Императора.

Оба космогесантника одновременно
открыли огонь, стремясь уложить
телохранителей и побыстрее

добратся до настоящей цели. Болтеры
загрохотали, выплёвывая смертоносный
ливень, но каким-то

образом каждый заряд взрывался в воздухе,
не нанося никакого вреда.

- Он экранирует их! -- крикнул Каррас. --
Хватай меч!

Он сбросил криоконтейнер с плеча,
вытянул Арквеланн из ножен и направил
энергию империума

через себя в древнюю кристаллическую

матрицу, встроенную в клинок.

- Ко мне, ксеносское отродье! -- взревел он, обращаясь к громадному зверю перед собой.

Тяжеленный молот телохранителя со свистом вознёсся, а затем пошёл вниз со скоростью, которая была

просто невероятной. Каррас едва успел сделать шаг в сторону. Оружие зацепило левый наплечник, высекая искры и посылая болезненную отдачу в руку. Толстый стальной пол пострадал серьёзнее.

Молот оставил в нём дыру величиной с человеческую голову.

Каррас услышал, как справа Раут издал долгий боевой клич. Экзорцист вступил в схватку со своим

противником и тут же едва успел пригнуться, чтобы избежать широкого бокового удара, который

начисто снёс бы ему голову. Короткий меч Экзорциста смотрелся чудовищно скромно по сравнению с молотом врага.

Дурнокров хохотал, наслаждаясь

стертельной битвой, разыгрывающейся
перед ним словно какое-то
великолепное представление, даваемое
только для него. Чем больше он гоготал,
тем больше зелёного
света бурлило и переливалось вокруг него.
Каррас почувствовал, как резонанс этой
силы сбивает его с
толку. Воздух был переполнен ею. Он
ощутил, как его собственная сила
поднимается изнутри, стремясь
дать отпор. В психосиловой меч можно
было направить лишь ограниченное её
количество. Клинок и
так уже, рассекая воздух, звенел от
стертоносной энергии.

«Этот прилив опасен», - предупредил он
себя, - «ты не должен выпускать его из-под
контроля».

Машинально он начал повторять
мантры, которым его научил магистр
Кордат, но усилия, потраченные
на борьбу за удержание равновесия, стоили
ему открывшейся возможности убить

противника одним

ударом. Орк-телохранитель, в свою очередь, не упустил такой возможности. Он поймал Карраса

точным ударом молота в правый наплечник, разбив инсигнию Караула Смерти и сбив того с ног.

Удар отбросил Карраса прямо на противника Раута, и оба они рухнули на металлический пол. У Карраса

сорвало с головы шлем, и тот укатился прочь. В неожиданно возникшем клубе бьющихся тел

костодесантника и орка Раут увидел зазор. Он шагнул вперёд, вонзил свой короткий меч прямо под

грудину орка и сунул его ещё глубже, рассекая сердце противника пополам. Затем без промедления

развернулся и встретил оставшегося телохранителя, пока Каррас отбрыкивался от мёртвого бездельника и поднимался на ноги.

Оставшийся телохранитель был быстр,

но Раут фантастически легко
уворачивался от свистящего

молота, хотя колющие и режущие удары
эго короткого меча приносили мало
пользы. Лишь когда к

нему присоединился Каррас и орк
пришлось противостоять атакам с двух
сторон одновременно, чаша

весов склонилась на сторону
костодесантников. Бальтазог Дурнокров
тут же прекратил веселье, издав

оглушительный рёв ярости, когда Раут и
Каррас, атаковав с противоположных
сторон, пронзили сердце

и лёгкие оставшегося телохранителя.

Кровь пузырями хлынула из ран орка, и
тот сполз на пол, с грохотом уронив свой
могучий молот.

Дурнокров вскочил с трона, с его пальцев
слетали разряды зелёных молний. Каррас
почувствовал, как

энергия Вааа! лизнула доспехи, ища
просвет, сквозь который она могла бы
сжечь его плоть и разрушить

дущу. Подняв клинки, они с Раутом одновременно бросились на врага.

И в тот же момент мощный поток кинетической энергии вылетел из простёртых вперёд рук орка, подбросив Раута в воздух. Каррас присел и откатился в сторону, едва избежав смерти, но он слышал, как Раут с тяжёлым грохотом рухнул на нижний этаж мостика.

- Раут! -- крикнул он в котлинок. -- Ответь! Ответа не было. Здесь котлинок был бесполезен. И, возможно, Раут уже был мёртв.

Каррас ощутил, как возросшая мощь орка давит на него со всех сторон, и теперь он увидел её источник.

Позади механического трона Дурнокрова, за грязным, покрытым потёками крови окном из толстого

стекла, висели сотни... нет, тысячи орков, привязанных к вертикальным плитам, похожим на

операционные столы. Верхушки их

черепов были срезаны, кабели и трубы
шли из обнажённых мозгов

прямо в сердце огромной, перекачивающей
энергию системы.

- Золотой Трон! - выдохнул Каррас. -
Неудивительно, что Сигме нужна твоя
уродливая голова.

Сколько осталось времени до взрыва
реакторов корабля, без шлема он не мог
сказать. Хватит ли, чтобы

убить этого урода? Возможно. Но, один на
один, мог ли он соперничать с этой
тварью?

Только лишь выпустив ещё больше
стертельно опасной энергии изнутри. Ему
придётся довериться

учению своего наставника. Мантры
уберегут его. Должны уберечь. Он открыл
варну ещё одну щёлку, направляя его,
фокусируя силой разума.

Дурнокров шагнул вперёд, навстречу, и две
силы столкнулись в апокалиптической
ярости.

Даррион Райт не утер. Обжигающий

психический удар орочьего главаря
простого смертного убил бы

на месте, вырвав душу из тела и оставив
безжизненный кусок плоти. Но Раут не
был простым

смертным. Тайные обряды его ордена и
тукки, которые он вынес, чтобы заслужить
свое место, защитили его от подобной
участи. И хотя он получил несколько
переломов, его сверхчеловеческая

физиология уже приступала к работе,
и тонкая его, делая вновь целым и сильным.

Внутреннее

кровоотечение тоже скоро остановится.

Но сейчас не было времени залечивать
раны полностью. Не было, если он хотел
повлиять на исход боя.

С хрипом боли Раут перекатился, воздвиг
себя на одно колено и оглянулся в поисках
меча. Меча не

наблюдалось. Болтер, однако, всё ещё
висел на набедренном щитке. Он отцепил
его, вставил новый

магазин, взвёл затвор и с трудом поднялся

на ноги. Влажно откашлялся, чувствуя во рту вкус крови.

Подняв взгляд наверх, туда, откуда был сброшен, Раут увидел высверки и вспышки неестественного

сияния. И шума, похожего на гром, но не совсем, там тоже хватало. От всего этого содрогался воздух вокруг.

Каррас должно быть ещё жив, подумал он. Всё ещё сражается.

Отбросив мучительную боль в конечностях, он взбежал по правой лестнице и с древней литанией силы на устах снова бросился в бой.

Каррас сдавал. Он чувствовал это. Бальтазог Дурнокров обладал немислитым запасом силы.

Психическая энергия Вааа!, которую он тянул, словно не имела пределов, стекаясь к главарю из мозгов

пытаемых орков, подключённых к его безумному устройству.

Каррас чертыхнулся, с трудом отбивая

очередной поток бурлящего зелёного огня.
Напольные
пластины палубы вокруг прогнулись. Лишь
те, что были у него под ногами, те, что
попали под
искрающийся пузырь, который он из всех
сил поддерживал, оставались
нетронутыми.

Его защита держалась, но едва-едва, и
усилия, идущие на её поддержку, не давали
ему провести
собственную атаку. И что ещё хуже,
порочий главарь усиливал давление,
вынуждая Карраса пропускать
через себя всё больше и больше энергии
варна. В голове у него нарастала
какофония голосов, борющихся и
шепчущих на языках, которые, он знал,
были богохульными. Это был тот самый
момент, которого боялись все библиари,
когда сила, которую они использовали,
угрожала поглотить их, когда
пользователь становился используемым,
когда повелитель становился работником.

Голоса в голове начали

заглушать его собственный. Ещё немного
и его душа будет потеряна навечно,
вырванная и унесённая в

этот водоворот. Демоны будут драться
за право управлять его смертным телом.

Стоило ли убивать этого орка ценой
собственной бессмертной души? Не лучше
ли просто сбросить

защиту и умереть, не дав чему-то,
гораздо более худшему, чем Дурнокров,
получить выход в

материальную вселенную?

Каррас едва слышал эти вопросы в
собственной голове. Слишком много
голосов вытесняло их.

Бальтазог Дурнокров похоже понял, что
настало его момент. Он подступил ближе,
волоча за собой

толстые кабели, тянущиеся от
металлических инструментов в его
деформированном черепе.

Каррас опустился на одно колено под
одновременной атакой на тело и душу. Его

защитный пузырь

истончался. Оставались секунды. Так или иначе, понял он, смерти ему не миновать.

Дурнокров был уже почти рядом, продолжая выпускать зелёные молнии из правой руки и вытаскивая

глинный кривой клинок грубой. Блестящие нити слюны сверкали в неистовом зелёном свете. Глаза орка пылали.

Каррас осел, едва находя силы держаться прямо, и тяжело навалился на меч, который вручил ему наставник.

«Я -- Лиандро Каррас», - пытался он сказать. -- «Библиарий. Призрак Смерти. Космический десантник.

Император не даст мне пасть».

Но его внутренний голос был едва слышен. Дурнокров был уже не дальше пары метров от него. Его

психическая атака пробила защиту Карраса. Кодиций почувствовал, как кожа на руках горит и

коробится. Его нервы начали вопить.

В голове один голос начал вытеснять все остальные. Был ли это голос демона, который завладеет им?

Голос был таким громким и ясным, что, казалось, исходил из самого воздуха вокруг: «Вставай, Каррас!»

- рычал он. - «Сражайся!»

Он понял, что голос говорит на высоком готике. Это было неожиданно.

В глазах у него было темно, несмотря на то, что вокруг полыхал зелёный огонь, но где-то в отдалении

справа он всё же тельком уловил движение. Массивная чёрная фигура с поднятым перед собой

оружием возникла словно ниоткуда. Было в ней что-то знакомое, символ на левом плече: череп с

единственным сверкающим красным глазом. Раут.

Болтер Экзорциста отхаркнул ливень выстрелов, заставив Бальтазога Дурнокрова резко обернуться и

защищаться, концентрируя всю свою психическую энергию, чтобы остановить поток смертоносных болтов.

Каррас действовал не задумываясь. Он двигался на рефлексах, отточенных десятилетиями суровых

ежедневных учебных ритуалов. Как только спал безжалостный напор

Дурнокрова, Каррас рванулся

вперёд, вложив все силы в один-единственный горизонтальный взмах психосилового теча. Энергия

варна, которую он пытался направлять, прорвалась сквозь него и хлынула в кристаллическую матрицу

клинка в тот самый момент, когда бритвенно острый металл глубоко вошёл в толстую зелёную шею

орка.

Монстр даже не успел вскрикнуть. Тело и голова разлетелись в разные стороны, зелёный свет пропал, и

верхнюю палубу мостика внезапно

окатило волной дымящейся орочьей крови.

Каррас упал на колени и с криком выронил Аркветанн. Его битва ещё не закончилась. Ещё нет.

Теперь ему предстояла битва за собственную душу.

Раут прекрасно видел, что пришёл его черёд, он знал, что рано или поздно это случится, но не ощутил

никакой радости. Никого удовлетворения тут не было. Псайкер или нет, Лиандро Каррас был

костогесантником, таким же сыном Императора, как и он сам, и он спас Рауту жизнь.

«Но ты должен это сделать для него самого», - сказал себе Раут. -- «Ты должен это сделать, чтобы спасти его душу.»

В знак уважения Раут снял шлем, чтобы засвидетельствовать последние мгновения жизни Призрака

Смерти собственными глазами. Скривившись, он поднял ствол болтера к

вискү Карраса и начал читать

слова «Мортис Моргации Праэтово». Древний ритуал из времён задогго до Великого Крестового

похода, забытый всеми, кроме Экзорцистов и Серых Рыцарей. Если всё пойдёт как надо, ритуал

отправит духовную сущность Карраса туда, где до неё не доберутся алчные демоны варна, хотя это и не спасёт ему жизнь.

Ритуал был недолгим, и Раут провёл его без запинки.

Подходя к концу, он приготовился спустить курок.

Внутри Лиандро Карраса бушевала война. Тошнотворные сущности, наполненные ненавистью и

голодом, стремились раздавить его. Жестокие и неотступные, они бомбардировали его нечестивыми

видениями, от которых он едва не захлёбывался ужасом и отвращением. Он видел имперских святых, осквернённых и

изувеченных на алтарях из пылающего
чёрного камня. Он видел Золотой Трон,
разбитый и разрушенный, мерзких
беснующихся чудищ, топчущих тело
Императора. Он видел

разбитый дом своего ордена - стены
покрыты мокнущими язвами, словно сам
камень подхватил
отвратительную заразу.

Он взвыл, отгораживаясь от видений,
отрицая их. Но они не прекращались. Он
пытался ухватиться за

что-нибудь из того, о чём говорил ему
Кордас.

«Кордас».

Даже мысль об одном этом имени
придала ему сил продолжать борьбу, пусть
лишь на миг. Чтобы не

заблудиться в Эмпиреях, говорил старый
воин, следует держаться за что-то
реальное.

Каррас уже уцепился за что-то реальное,
что-то настоящее, свой бастион перед
видениями.

Он обрёл его в странном месте, в
ощущении, которое не мог толком
объяснить. Что-то горячее и
металлическое, прижатое к коже виска.

Металл обжигал, принося физическую
боль. К ней добавлялись другие источники
боли, накапливаясь

так, что песня агонии, которую пели его
нервы, становилась громче и громче. Он
снова почувствовал

боль в обожжённых руках, несмотря на то,
что его генетически усиленный организм
действовал

быстро, заживляя их. Он ухватился за
боль, давая ощущению вытянуть свой
разум к настоящему, к

«здесь и сейчас». Он ухватился за неё, как
за скалу посреди бушующего моря.

Муриады отвратительных голосов
начали слабеть. Он снова услышал свой
внутренний голос и

немедленно возобновил чтение мантр.
Довольно скоро прилив энергии
иллюмината утих до тонкой

струйки, затем прекратился окончательно. Он почувствовал, как закрывается физическое воплощение его третьего глаза. Почувствовал, как на лбу снова сходится кожа.

Что же это, спросил он себя. Этот горячий металл, прижатый к его голове, этот предмет, подаривший ему спасение?

Каррас открыл глаза и увидел грубое, покрытое шрамами лицо Дарриона Раута. Экзорцист стоял совсем рядом, держа шлем сбоку и бормоча что-то похожее на молитву.

Его болтер был прижат к голове Карраса, и он как раз собирался вышибить ему мозги.

- Что ты делаешь? -- спокойно спросил Каррас.

Раут похоже удивился, услышав его голос.

- Спасая твою душу, Призрак Смерти. Уди с миром. Твоя честь будет спасена. Демоны варна не получают тебя.

- Приятно слышать, -- сказал Каррас. -- А теперь опусти оружие. Моя душа точно там, где должна быть, и

там она останется до тех пор, пока моя служба Императору не будет закончена.

Минуту ни Раут, ни Каррас не двигались. Экзорцист явно не выглядел убеждённым.

- Даррион Раут, -- сказал Каррас, -- тебе не терпится пролить мою кровь? Именно за этим ты следишь за

каждым моим шагом последние три года? Соларион, пожалуй, скажет тебе спасибо за то, что убьёшь

меня, но не думаю, что то же самое скажет Сигма.

- Это будет зависеть... - ответил Раут. Поколебавшись, он всё-таки опустил оружие. -- Ты будешь

подвергнут соответствующей проверке, когда ты вернёшься на «Святую Неварру». Сигма будет

настаивать на этом, также как и я.

- Это твоё право, брат, но уверяю, что ты не найдёшь во мне ни следа порчи. Правда,

это будет иметь

значение лишь в том случае, если мы выберемся с этого корабля живыми. А сейчас поторопись, подбери голову монстра. Я открою криоконтейнер.

Раут сделал как приказано, не переставая, однако, настороженно следить за командиром отряда.

Подняв мертвую голову Дурнокрова, он протянул её Каррасу и сказал:

- Оборудование, которое питало силу Дурнокрова, стоит исследовать. Если другие орочьи псайкеры

начнут применять подобные вещи...

Каррас взял у него голову орка, поместил её внутри чёрного ящика и набрал четырёхзначный код на

клавиатуре сбоку. Крышка с шипением запечаталась наглухо. Каррас встал, закинул ремень контейнера

на плечо, сунул Арквеланн в ножны, нащёлкал шлем и закрепил его на место. Раут надел свой.

- Если бы Сигме нужна была машина, -

сказал Каррас, уводя товарища с капитанского мостика, - он бы так и сказал.

Глянув на хроно отсчёта, он увидел, что до времени эвакуации осталось чуть больше семнадцати

минут. Каррас сомневался, что этого хватит, чтобы успеть убратсья с корабля, но не собирался

сдаваться, не попытавшись. Только не после того, через что они прошли здесь.

- Бежать сможешь? -- спросил он Раута.

- Время вышло, -- сказал Соларион угрюмо.

Он стоял перед открытой клеткой подъёмника. -- Они точно

не успевают. Я спускаюсь.

«Нет», -- сказал Восс. -- «Дай им ещё минуту, Пророк».

Восс и Зиг закончили уничтожение нападвших на нижнем этаже. Причём весьма вовремя. Восс

потратил в бою последние остатки прометия. С огромным сожалением он снял топливный бак со

спины и освободился от мощного орудия.
После чего вытащил из кобуры на поясе
вспомогательное

оружие -- болт-пистолет.

Тот ощущался в руке жалостно
маленьким и лёгким.

«Дашь нам тут всем умереть, брат?» --
спросил Ультрагесантник. -- «За просто
так? Потому что, если мы

не уйдём прямо сейчас, нам конец».

- Если бы мы только услышали хоть что-
то по связи... - сказал Зиг. -- Отны, хоть
мне и неприятно это

говорить, но Пророк говорит дело.

«Поверь мне», - сказал Соларион, - «я хотел
бы, чтобы это было не так. Но сейчас,
однако, будет

разумно, если я возьму оперативное
командование на себя. Сигма, если вы на
связи...»

Знакомый голос прервал его:

«Подожди хотя бы, чтобы моё место
остыло, прежде чем занять его, Соларион!»

- Грамотей! -- воскликнул Зиг. -- А

Смотрящий с тобой?

«Сколько раз я должен предупреждать тебя, Гвардеец Ворона?» - отозвался Экзорцист. - «Не называй меня так».

- Ещё раз сто, не меньше! - ответил Зиг.

- Каррас, - сказал Восс, - где вы, во имя Дорна?

«Уже почти у платформы», - сказал Каррас. - «Мы не огни. Нас догоняют орочьи коммандос».

- Не сбавляйте скорости, - сказал Соларион. - Лестницы больше нет. Вам придётся прыгать. Брейш где-то тридцати метров шириной.

«Понял», - сказал Каррас. - «Сейчас мы появимся из коридора».

Соларион услышал тяжёлый топот ног, гроыхающих по металлу верхней платформы, с которой он так

недавно прыгнул. Наблюдая от подъёмника, он увидел, как две грохотоздкие чёрные фигуры взмыли в

воздух.

Каррас приземлился первым, ударившись
очень жёстко. Крюконтейнер слетел у
него с плеча и

заскользил по металлическому полу к
краю площадки. Соларион заметил и
машинально остановил его
ногой, не дав свалиться вниз.

Раут приземлился секундой позже, ругнувшись
безвольной кучей. Он крякнул от боли, с
усилием встал и
захромал мимо Солариона в клетку
подъёмника.

- Ты ранен, брат? -- спросил
Ультрадесантник.

- Ерунда, -- пробурчал Раут.

Каррас и Соларион присоединились к нему
в клетке подъёмника. Командир отряда
потянул рубильник, начиная путешествие
вниз.

Клетка стартовала медленно, но вскоре
набрала скорость. На полпути мимо них со
свистом снова
промчался тяжёлый противовес.

- Призрак, Отни, -- сказал по связи Каррас, --

начинайте расчищать дорожку к
трофейному отсеку. Мы
догоним вас, как только спустится.

«Ясно-понятно, Грамотей», -- ответил
Зиг. Он и Восс исчезли в темноте
коридора, через который в
начале пришёл отряд.

Внезапно Раут указал вверх:
- Проблемы, -- сказал он.

Каррас и Соларион подняли головы.

Несколько орочьих коммандос, те, что
были понаходчивее других,
воспользовавшись абордажными
крюками, перебрались через провал между
платформами. Теперь они широкими
клинками рубили
тросы подвѣтника.

- Соларион, -- сказал Каррас.

Ему ничего не пришлось добавлять.
Ультрагесантник поднял болтер,
прицелился и открыл огонь по
оркам. Выстрелы высекали искры вокруг
голов зеленокожих, но из-за тряски и

вибрации

опускающегося подъёмника попасть было трудно.

Раут шагнул вперёд и вырвал решётчатую дверь из креплений. Он сказал:

- Нам придётся прыгать, метров с двадцати.

Соларион прекратил стрельбу:

- Согласен.

Каррас выглянул за край клетки.

- Сорок метров, -- сказал он. -- Тридцать пять. Тридцать. Двадцать пять. Пошли!

Вместе трое Астартес выскочили из подъёмника и с грохотом приземлились на металлический пол.

Раут снова крикнул от боли, но вскочил на ноги так же быстро, как и остальные.

Позади них с грохотом звоном в пол ударила клетка подъёмника. Каррас обернулся как раз в тот момент, когда на неё сверху рухнул тяжёлый противовес. Оркам наконец-то удалось перерезать тросы. Если бы

три костюгесантника остались ждаты,
пока клеть дойдёт до низа, их раздавило
бы встяткү.

- Осталось десять минут, -- сказал Каррас,
поправляя криоконтейнер на плече. -- Во
иля Императора, безом!

Каррас, Раут и Соларион быстро нагнали
Восса и Зига. Сейчас некогда было
передвизаться осторожно, но Каррас
опасался застрять в очередной
перестрелке. Это точно стало бы их
концом. Однако святые

наверняка хранили их сегодня, потому
что, похоже, большинство орков из секций
между центральной

шахтой и носовой частью корабля
отреагировали на предыдущую тревогу и
уже пали от рук Зига и

Восса.

Коридоры были сравнительно пүсты, чего
нельзя было сказать о большой трапезной с
ятой сквизов в
центре.

Костические десантники ворвались прямо

в помещение, на этот раз по нижнему этажу, и открыли

огонь из болтеров, срезая оказавшихся на пути орков. Каррас своим любимым мечом рубил орков

вперед, не снижая скорости, не останавливаясь ни на секунду. За какие-то секунды отряд пересёк

трапезный зал и нырнул в полумёртвый коридор на дальней стороне.

Позади поднялся невообразимый гвалт. Терки, кто не был убит или ранен, хватали оружие и

бросились в погоню. Грохот тяжёлых сапог и порочьей толпы сотрясал решётчатый пол коридора.

- Олни, -- сказал Каррас, зроыхая ногами по металлическому полу, -- как только мы попадём в отсек, я

хочу, чтобы ты занялся челноком, не вступая в бой. Это ясно?

Каррас ожидал каких-нибудь возражений со стороны Имперского Кулака, но тут его ждал сюрприз.

Восс подтвердил приказ без всяких споров. Весь отряд до сих пор уцелел, хотя и еле-еле, но он

понимал, что это не будет значить ровным счётом ничего, если челнок не улетит с орочьего корабля

вовремя.

Впереди, из-за плеча Солариона Каррас увидел свет трофейного отсека. Затем, ещё через несколько

секунд, они миновали коридор и рванули через горы металлолома к большому куску потерпевшего

крушение корабля, на котором тайно проникли сюда.

Вокруг него трудилась бригада гретчинов, лихорадочно орудуюа гаечными ключами и молотками, которые казались слишком большими для таких таленьких жилистых тел. У некоторых были даже сварочные горелки, с помощью которых они пытались взрезать внешнюю обшивку.

«Чёрт их побери!» - ругнулся Каррас. «Если они повредили хоть одну важную

системе...»

Зарывали болтеры, и гретчины разлетелись красными брызгами.

- Отни, запускай системы, -- приказал Каррас. -- Мы задержим их.

Восс, пробегая мимо, бросил Каррасу свой болт-пистолет и канул в люк сбоку разрушенной носовой части.

Каррас видел, что Райт и Соларион уже открыли огонь по первым преследователям, забежавшим

внутрь. Поначалу они появлялись по двое-трое. Затем хлынули огромным потоком. Пустые магазины

падали на покрытый хламом пол, на их место вставлялись новые и тут же пустели.

Каррас вытащил из кобуры собственный болт-пистолет и присоединился к перестрелке, держа

пистолеты в обеих руках. Орки падали перед ним с пробитыми головами.

- У меня всё! -- крикнул Соларион,

вытаскивая короткий меч.

- Пусто! -- рывнул Райт секундой позже и сделал то же самое.

Взбешённые орки продолжали прибывать, паля из пистолетов и размахивая чересчур большими

кинжалами, не обращая внимания на постоянно растущее число убитых, через которых им приходилось перебираться.

- Чтоб вас! -- рывнулся Каррас. -- Скажи что-нибудь, Отни!

«Сорок секунд», -- ответил Имперский Кулак. -- «Катушки на шестидесяти процентах».

Болт-пистолеты Карраса опустошённо щёлкнули с разницей в два выстрела. Он сунул свой в кобур, пистолет Восса -- в петлю на поясе, вытащил Арквеланн и крикнул остальным:

- В челнок, быстро! Придётся рискнуть!

«И надеюсь, они не доберутся до топливопровода», -- мрачно подумал он.

Одного члена отряда, однако, такой риск

похоже не особо уstraивал.

- Они мои! -- взревел Зиг, бросаясь в гущу орков, взрезая и прокалывая врагов в боевом неистовстве, убивая огромных дикарей словно мух. Каррас ощутил вспышку гнева, но всё же восхитился

движениями Гвардейца Ворона: каждое движение мускулов и когтей было словно частью танца, который отправлял воюющих ксеносов к смерти.

Доспехи Зига вскоре залило кровью полностью, он продолжал драться, нанося мощные удары туда и

сюда, всё время двигаясь в непрерывающейся резне, словно неупокоенная машина смерти.

«Плазменные катушки на восьмидесяти процентах», -- объявил Восс. -- «Чего мы ждём, Грамотей?»

Соларион и Раут уже оторвались от орков, с которыми сражались, и кинулись внутрь. Каррас замер у двери.

Зиг продолжал сражаться.

- Призрак! -- крикнул Каррас. -- Назад, чтоб тебя!

Зиг словно не слышал, а секунды продолжали тикать. Каррас понимал, что в любую секунду реактор орочьего корабля может взорваться. Воск позаботился об этом. Смерть заберёт всех, если они не улетят прямо сейчас.

- Гвардеец Ворона! -- проревел Каррас. Это подействовало.

Зиг глубоко вонзил молниевые когти в живот очередного орка, распорол его, затем развернулся и бросился к Каррасу.

Они заскочили в дверь, Каррас хлопнул кулаком по запирающему устройству.

- Ты ещё хуже, чем Огни! -- сердито сказал он Гвардейцу Ворона. Затем, в котлики, произнёс: -

Взрывай заряды на поршнях и вытаскивай нас отсюда немедленно!

Послышался звук орочьих клинков и толотов, колотящих по корпусу -- орки

пытались прорубиться

внутри. Дверь челнока должна выдержать, но, если Восс не вытащит их сейчас же из трофейного

отсека, они взорвутся вместе с остальным кораблём.

«Взрываю заряды», — произнёс Имперский Кулак.

В трофейном отсеке брикеты взрывчатки, которые он прикрепил к большим поршням и тросам по обе стороны отсека ещё в начале операции, взорвались, начисто срезая металл.

Раздался громкий металлический скрежет, и весь пол трофейного отсека заходил ходуном. Гигантская

часть ороczego корабля неторопливо раскрылась, и холодная пуста космоса ворвалась внутри, высасывая пригодный для дыхания воздух. Всё внутри трофейного отсека, — и живое, и неживое, —

унесло через гигантский рот, словно захваченное мощным ураганом. То, что задевало огромные

треугольные зубы по дороге наружу,
закручивалось бешеным волчком. Команде
Карраса повезло: их

корабль проскочил под верхними
передними зубами менее чем в метре.

«Сбрасываю оболочку», -- произнёс Восс, --
«через три... два... один...»

Он ткнул кнопку на пилотской панели,
подрывая цепочку пиропатронов, лицевая
часть разрушенного

носа брызнула осколками и отвалилась,
обломки унеслись в космос словно какие-то
металлические

цветы по ветру. Челнок, до того
спрятанный внутри, теперь стал виден.
Обтекаемый чёрный

клиновидный корабль, несущий на бортах
как знак Ордо Ксенос, так и собственный
знак Унквизиции.

Повсюду вокруг кружились в невесомости
металлические обломки и быстро
замерзающие орочьи тела.

В корабле Каррас, Райт, Соларион и Зиг
зафиксировали на стойках оружие,

расселись по местам и

защёлкнули противоударные каркасы.

«Держитесь за что-нибудь», — сказал Восс из кабины пилота, запуская плазменные двигатели корабля.

В тот самый момент, как челнок, бешено набирая скорость, рванулся вперёд, массивная корта

орочьего корабля взорвалась.

Ослепительная жёлтая вспышка затмила даже местное светило. Затем от

корты до носа по кораблю прокатилась волна вторичных взрывов, часть за частью разрывая огромное

металлическое чудовище в клочья, словно огромная череда тотального разрушения.

За какие-то

секунды угасли двадцать тысяч орочьих жизней, разнесённые на атомы взрывающими плазмой.

Внутри челнока Зиг стянул шлем и потряхнул глиняными чёрными волосами. С широкой ухмылкой он

произнёс:

- А неплохо я погрался сегодня, чёрт возьми!

Каррас мог бы позубоскалить над непомерной заносчивостью Гвардейца Ворона, но не в этот раз.

Настроение у него было мрачное, несмотря на то, что все остались живы.

Сигма на этот раз захотел

очень многого. Он глянул вниз на чёрную поверхность криоконтейнера, стоявшего на полу между ног.

Зиг проследил за его взглядом и спросил:

Мы достали то, за чем пришли, да, Грамотей?

Каррас кивнул.

- Дашь взглянуть?

Зиг терпеть не мог эти оргосовские правила «знать только то, что положено», терпеть не мог каждый

раз не знать, ради чего на самом деле рисковал «Козоть». Тут Каррас был с ним солидарен. Да и

остальные, наверняка, думали так же. Но это было опасное любопытство.

С другой стороны, какая разница для чего
Сигма будет требовать головы
Дурнокровов или что-нибудь
ещё до тех пор, пока каждый
костогесантник не выполнит
обязательства своего ордена и не вернётся
живым.

Однажды это всё равно закончится.

Однажды Каррас снова ступит на землю
Окклюдуса и возвратится в Библиариум
уже как ветеран

Караула Смерти.

Он почувствовал на себе взгляд Раута,
как всегда наблюдающего за ним, теперь,
возможно, даже ещё

пристальнее. Неприятности будут позже.
Трудные вопросы. Проверки. Каррас не
обманывал себя. Он

понимал, как близко подошёл к потере
души. Он ещё ни разу не позволял такому
количеству силы

проходить через себя, и результаты
отбили у него всякое желание повторять
это снова.

Насколько Раут будет готов спустить
курок в следующий раз?

Переведя внимание обратно на Зига, он
потомал головой и пробурчал:

- Там не на что смотреть, Призрак. Всего
лишь уродливая зелёная голова со
штенселями.

Он постучал по контейнеру:

- К тому же, как только я его запер,
крышка заварилась наглухо. Можешь
попросить Сигму показать

тебе что там, но мы оба знаем, что он
ответит.

Упоминание имени инквизитора словно
вызвало его самого. Из котлинка раздался
голос: «Ты мог бы

выполнить задание и получше, Альфа.
Признаюсь, я разочарован».

- Не стоит, -- холодно ответил Каррас. --
Мы взяли то, что тебе нужно. Как чисто
мы её отрезали, это уже
другой вопрос.

Сигма помолчал секунду: «Ведите челнок
в точку эвакуации и приготовьтесь к

приёму на борт. Регистр

уже вылетела. И отдохните, пока есть время. Появилось ещё кое-что, и «Козоть» нужен мне там».

- Что на этот раз? - спросил Каррас.

«Узнаете,» - ответил инквизитор, - «когда придёт время. Конец связи».

Магос Альтанго, бывший член обоих подразделений, биологис и техникүс, прославленного Agentүс

Механикүс, смотрел сквозь широкое сетчатое окно на свой текущий проект. За прозрачным барьером

около сотни пленных орков лежали привязанные к холодным металлическим столам. Их черепа были

трепанированы, мягкие серые мозги обнажены. Серворүки, свисающие с потолка, тыкали в каждый

короткими пробниками по током, вызывая оглушительный рёв и вопли ярости. Странная машина в

центре помещения, подключенная прямо к корочьим мозгам, откачивала психическую

энергию,

которую генерировала их коллективная ярость и агрессия.

Через многочисленные глаза-линзы Альтанго наблюдал, как сервиторы шныряют между столов, делая для него необходимые замеры.

«Я должен понять, как она работает!» - говорил он себе. - «Кто бы мог подумать, что орки смогут собрать подобное?»

К сожалению, большая часть данных о том, как была добыта орочья машина, была засекречена на

уровне доступа выше Альтанго. Он знал, что истребительная команда Караула Смерти, позывной

«Атаган», обнаружила её во время зачистки шахтных туннелей на Дельта-4 Тенова. Инквизитор привёз

машину Альтанго, зная, что тот придерживается научных взглядов, которые другие техномагосы

считали возмутительно радикальными.

Однако без последней отсутствующей части головоломки машина мало что могла рассказать Альтанго.

Дверь позади него скользнула в сторону, и магос отвлёкся от наблюдений, приветствуя скрытую

плащом и капюшоном фигуру в сопровождении еле ковыляющего здоровенного сервитора, который тащил чёрный ящик.

- Есть успехи? -- поинтересовался гость.

- Ограниченные, -- ответил Альтанго. - Утакили они останутся без того, что нам нужно, инквизитор.

А-а, похоже, что вы уже решили эту проблему. Так?

Инквизитор пробормотал что-то, и сервитор с отсутствующим взглядом натужно прошаркал вперёд. Он

остановился перед Альтанго и молча протянул тому чёрный металлический ящик.

Альтанго принял ящик без лишних церемоний, его обильно аугментированное

тело не испытывало

проблем с такими тяжестями.

- Пройдёмте в эту дверь, инквизитор, --
сказал он. -- В главную лабораторию.

Фигура под капюшоном последовала за
магосом в помещение, расположенное
слева, оставив

сервитора там, где тот и стоял,
безжизненно пялясь в никуда.

Просторная лаборатория оказалась
заставлена таким количеством
устройств всевозможного научного

предназначения, что развернуться было
практически негде. Наверху в воздухе
парили сервочереп, ожидая приказаний, их
металлические детали сверкали в свете
лампы. Альтанго поставил чёрный ящик

на стол посреди комнаты. Из-за спины его
развернулась глиняная механическая рука с
лазерным

резакот на конце.

- Вы позволите? -- спросил магос.

Разбрасывая ярко-красные искры, резакот
прошёлся по периметру ящика. Закончив,

механическая рука

вернулась за спину магоса, и из-за другого плеча развернулась вторая. Эта заканчивалась мощным

манипулятором, похожим на острую клешню краба, только с тремя сужающимися пальцами вместо

двух. Магос ухватил клешней крышку ящика, поднял и отложил в сторону.

Затем сунул манипулятор в

ящик и вытащил голову Бальтазоза Дурнокрова.

- Да, - проскрипел он через вокализатор, - эта прекрасно подойдет.

- Надеюсь, -- ответил инквизитор. -- Эти новые орочьи машины представляют серьезную угрозу, и

Инквизиция должна получить свои ответы.

Магос склонился вперед, рассматривая отрезанную голову. Она промёрзла насквозь и блестела инеем.

Срез на шее выглядел невероятно чистым даже при самом максимальном

увеличении, на которое

были способны глаза-линзы магоса.

«Такое могло быть сделано лишь
первоклассным оружием», — подумал

Альтанго. — «Не простым
кинжалом».

— Взгляните на искажения формы черепа, —
сказал он. — На черты лица.

Захватывающе. Возможно, мутация? Или
побочный эффект канализации энергии?

Дайте мне время, инквизитор, и
августейший

Ордо Ксенос получит ответы, которых
ищет.

— Не затягивайте, магос, — ответил
инквизитор, поворачиваясь к выходу. — И не
подведете меня. Чтобы

добыть эту мерзость, мне пришлось
задействовать свои лучшие активы.

Магос едва обратил внимание на его
слова. Как и не поднял головы, когда
инквизитор и его сервитор
отбыли.

Он уже глубоко ушёл в изучение

чужовицной головы.

Теперь, наконец-то, после долгих ожиданий Альтанго мог приступить к раскрытию секретов этой загадочной орочьей машины.

...

...

К О Н Е Ц

...